

ТРОПИНКА

ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ

1 ФЕВРАЛЯ
1910

ГОДЪ ИЗД.
V

№ 3

Изданія журнала „ТРОПИНКА“.

Адресъ редакціи и конторы: Спб. Вознесенскій, 36, кв. 4. Телефонъ 297-55.

Безобразова М. С. «Исторія одного воробья». Съ рисунками. Изданіе 2-е. Цѣна 25 к.

Бьялевская О. А. «Капель» Стихотворенія. Цѣна въ папкѣ 75 к., въ обложкѣ 40 к.

Кондурушкинъ И. С. «Въ деревнѣ». Разказы. Съ рис. Цѣна 25 к.

Купринъ А. И. «Слонъ». Съ рисунк. Цѣна 25 к.

Кэрроль Льюисъ. «Приключенія Алисы въ странѣ чудесъ». Любимая книга англійскихъ дѣтей. Переводъ Allegro. Съ рис. Цѣна въ обложкѣ 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к.

Лондонъ Джэкъ. «Букъ». Исторія одной собаки. Переводъ Н. Манасеиной. Съ рисунк. Цѣна въ обложкѣ 40 к., въ папкѣ 75 к.

Малахіева-Мировичъ В. Г. «Золотой домъ». Сборникъ разказовъ. Съ рис. Цѣна въ обложкѣ 75 к., въ папкѣ 1 р.

Манасеина Н. И. «Разказы для дѣтей». Со многими рисунками. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к.

Манасеина Н. И. «На Рождествѣ». Три разказа. Съ рисунками. Цѣна въ обложкѣ 50 к., въ папкѣ 80 к.

Манасеина Н. И. «Мамино дѣтство». Разказъ изъ институтской жизни. Съ отдѣльн. рис. на мѣловой бумагѣ. Ц. въ обложкѣ 50 к., въ папкѣ 80 к.

Поливановъ В. П. «Воронъ». — «Индѣйцы». Съ рис. Ц. 25 к.

Соловьева П. С. «Елка». Стихи для дѣтей. Съ рис. Изд. 2-е. Ц. 35 к.

Соловьева П. С. «Семилѣтка». Народныя сказки. Съ рисунк. Ц. въ папкѣ 80 коп.

Соловьева П. С. «Свадьба солнца и весны». Пьеса въ стихахъ. Съ рисунк. Ц. 20 коп.

Соловьева П. С. «Разгадай». Сборникъ ребусовъ, шарадъ и загадокъ. Ц. 25 коп.

Соловьева П. С. «Березкины именины». Пьеса въ стихахъ. Съ рисунк. Ц. 25 коп.

Соловьева П. С. «Первое Апрѣля». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Ц. 10 к.

Соловьева П. С. «Няня». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Ц. 15 к.

Шапиръ Н. Л. «Люди и звѣри». Съ рисунками. Ц. 25 к.

Франсъ Анатоль. «Пчелка». Сказка. Съ рис. Изданіе 2-е. Переводъ Н. Манасеиной. Ц. 25 к.

Allegro. «Дѣти зимой». Открытки въ краскахъ. Ц. за дюжину 25 к., съ пересылкой 35 к.

Выписывающіе книги изъ редакціи за пересылку не платятъ.

Подписчикамъ „ТРОПИНКИ“ дѣляется уступка въ 20%.

На выставкѣ „Искусство въ жизни ребенка“ 1909 г. Книгоиздательству „Тропинка“ присуждена золотая медаль.

1910 годъ.

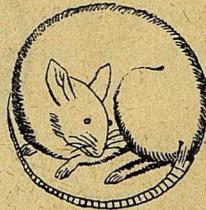
Февраль № 3.

ЖУРНАЛЪ
ТРОПИИКА.

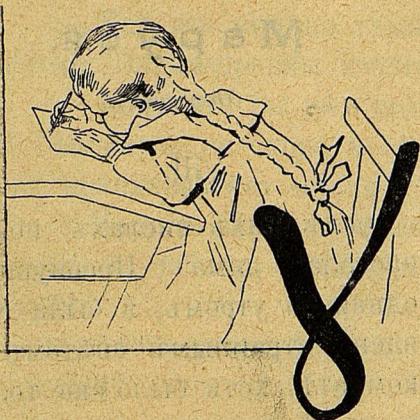

Содержаніе.

1. Бабушка—стихотвореніе *Н. Ашукіна*.
2. Маруся—разсказъ *О. Бяляевской* (Окончаніе).
3. Исторія Хитролиса—*П. Соловьевой*. Рисунки *Рабье* (Продолженіе).
4. Маленькій козопасъ—разсказъ *Эрнста Цалъ* (Окончаніе).
5. Кометы—*Е. Львова*.
6. Исторія воздухоплаванія—*Л. Егорова* (Продолженіе).
7. Вѣсти отовеюду.
8. Почта „Тропинки“.
9. Народныя поговорки и примѣты на Февраль.
10. Ребусъ № 2.
11. Рѣшеніе загадокъ, помѣщенныхъ во 2-мъ №.
12. Загадки и шарада.

Бабушка.

БАБУШКИ-старушки
Такия есть игрушки,
Что просто изумленье:
Фарфоровые зайцы,
Кичливые китайцы,
Картинки—заглядѣнье!
Лежать на этажеркѣ
Смѣшныя табакерки,

На нихъ все генералы.

У бабушки-старушки

Висятъ часы съ кукушкой,

Скрипятъ всѣ двери залы.

Но лучше всѣхъ игрушекъ

И бисерныхъ подушекъ—

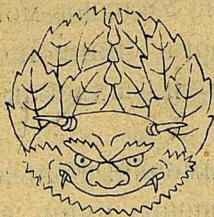
У бабушки печенье.

Быстрѣ синей тучи.

По лѣсенкѣ скрипучей

Бѣгу къ ней въ воскресенье.

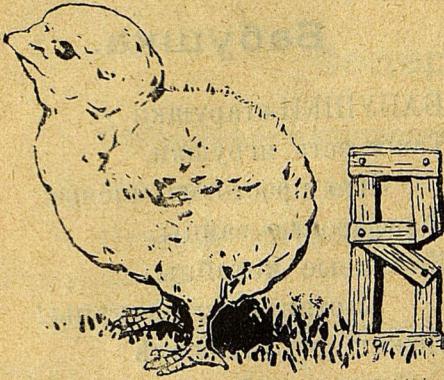
Н. Ашуркинъ.

Маруся.

(Окончаніе).

III.

В послѣднихъ числахъ ноября настала зима. Проснувшись однажды утромъ, я была удивлена страннымъ свѣтомъ въ комнатѣ, хотя было еще только 8 ч. Я подошла къ окну и откинула штору... Садикъ нашъ стоялъ въ серебрѣ перваго снѣга.

— Маруся, Лева, зима!

Я открыла дверь въ сосѣднюю комнату. Столъ отъ этой двери былъ давно отставленъ, дѣти часто бывали у меня, а Маруся всѣ вечера просиживала съ книгой въ уголку моего дивана, пока я писала. У меня сложилась даже примѣта, что особенно легко пишется, когда милая дѣвочка сидитъ близко, и я могу, поднявъ голову отъ тетрадей, увидѣть ея свѣтлую улыбку.

Лева, въ лифчикѣ и коротенькихъ синихъ штанишкахъ, Маруся, съ распущенными волосами и гребенкой въ рукѣ, стояли у окна дѣтской. Услыша мой голосъ, Лева пересталъ сдерживать свой восторгъ (няня и Маруся не позволяли ему шумѣть, когда я сплю) и, захлопавъ въ ладоши, подбѣжалъ ко мнѣ:

— Зима! Зима, Тимочка! Коньки и салазки.

Къ большому смущенію няни, дѣти ни за что не хотѣли

звать меня по имени, и мою фамилію Тимковская передѣлали въ Тимочку.

— Гдѣ это видано такъ звать!—говорила няня.—Что, у Клавдіи Владиміровны имени что-ли нѣтъ?

— Какъ это вы имъ позволяете,—говорилъ и Александръ Николаевичъ, по скоро и самъ сталъ звать меня Тимочкой. Мнѣ нравилась эта милая кличка.

У Маруси не было подругъ. Приходили гимназистки ея класса, но всегда, видно, по дѣлу: поговорятъ, посмѣются и уйдутъ.

— Почему вы, Маруся, ни съ кѣмъ не дружитесь въ гимназіи?

Она съ удивленіемъ посмотрѣла на меня.

— Я? Я со всѣми въ хорошихъ отношеніяхъ.

— Да, но у васъ нѣтъ подруги.

— Это правда,—проговорила она въ раздумѣ.— Да видите, Тимочка: у насъ въ классѣ есть большія дѣвочки—14—15 лѣтъ. Онѣ разговариваютъ о нарядахъ, о вечерахъ, а другія слишкомъ для меня маленькія. Мнѣ кажется, я скорѣе могла бы подружиться съ мальчиками. Помоему, хорошо, когда дѣвочки и мальчики учатся вмѣстѣ.

— И помоему тоже.

— Когда мама была больна,—продолжала Маруся,—я никуда не ходила, и ко мнѣ нельзя было приходиться. Я такъ и привыкла. Тимочка, вы знаете, 8-го декабря—день маминой смерти. Мы въ этотъ день не ходимъ въ школу. Днемъ ѣздимъ съ папой на кладбище, а утромъ я съ няней хожу къ обѣднѣ, къ ранней обѣднѣ, когда еще совсѣмъ темно и никого нѣтъ въ церкви. Такъ хорошо молиться...

— А если бы я пошла съ вами, Маруся? Вамъ это не было-бы неприятно?

— Вы?—спросила она радостно,—мнѣ будетъ такъ, такъ приятно.—Только вамъ не встать,—прибавила она съ сожалѣніемъ,—обѣдня начинается въ 6 часовъ и безъ чаю надо итти.

— Ну, что жъ такое? И безъ чаю сумѣю обойтись, и встать рано можно въ кой-то вѣки разъ.

— Такъ я разбужу васъ въ половинѣ шестого. Хорошо? Въ двадцать минутъ вы одѣнетесь, а церковь совсѣмъ близко.

Седьмого вечеромъ мы втроемъ,—Маруся, Лева и я, пошли въ цвѣточный магазинъ заказать цвѣты на восьмое.

Нѣмецъ, хозяинъ единственнаго въ городѣ крошечнаго магазина, встрѣтилъ дѣтей, какъ старыхъ знакомыхъ.

— Цвѣты, *liebes Fräulein*? О, есть превосходные для васъ. *Da haben Sie*.—Онъ выставилъ на прилавокъ нѣсколько горшковъ, дѣйствительно, превосходныхъ розъ: бѣлыхъ, алыхъ, нѣжно-розовыхъ, темнопунцовыхъ и желтыхъ.

— Еще есть гвоздикъ, очень красный, какъ огонь, *wie Feuer*, а для запахъ прибавимъ резеда. *Gut*? Къ какому часу, *Fräulein*, желаете имѣть цвѣты? Къ двумъ? *Punkt zwei*?

Онъ обѣщалъ упаковать цвѣты къ сроку и вышелъ изъ-за прилавка отворить намъ заиндевѣвшую дверь.

Маруся протянула ему руку. Взявъ ея холодные пальчики въ свою широкую ладонь, онъ другою рукой дружески потрепалъ ее по плечу:

— *Brawes Mädchen!*

— Карлъ Христіановичъ зналъ маму,—сказала Маруся, когда мы вышли на улицу. —Онъ особенный,—прибавила она,—и очень несчастный. У него былъ сынъ, котораго онъ очень любилъ. Сынъ учился за границей и утонулъ во время экскурсіи. Карлъ Христіановичъ чуть съ ума не сошелъ отъ горя. Жены у него нѣтъ, онъ вдовецъ, съ нимъ живетъ старуха, сестра его. Когда случилось это несчастье, съ Кар-

ломъ Христіановичемъ сдѣлался столбнякъ отъ горя, онъ не говорилъ ничего, какъ будто ничего не чувствовалъ. Мама пошла къ нему и говорила съ нимъ о жизни и смерти, о надеждѣ и воскресеніи. Тогда онъ въ первый разъ заплакалъ.

Мнѣ не спалось въ эту ночь, и когда Маруся въ половинѣ шестого постучалась ко мнѣ, я была уже одѣта. Около шести часовъ мы вышли. Была глубокая ночь. Звѣзды сіяли въ темномъ небѣ; подъ ногами хрустѣли блески морознаго снѣга. На улицѣ не было ни души. Сквозь опушенные инеемъ вѣтки церковной ограды въ низенькихъ окнахъ мерцали огоньки лампадъ; въ тихой темной церкви виднѣлись кое-гдѣ фигуры закутанныхъ старушекъ.

Няня поставила свѣчку на канунъ передъ серебрянымъ распятіемъ.

„Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. Царю Небесный Утѣшителю“, — начались часы.

Обѣдня была безъ пѣвчихъ, и простота службы шла къ низенькимъ сводамъ старинной церкви и къ раннему утреннему часу.

Свѣтало, когда мы вышли на улицу. Лицо Маруси было блѣдно, рѣсницы влажны отъ слезъ, но взоръ ясенъ, какъ утреннее небо.

— Вы не ляжете больше спать, Тимочка? — спросила Маруся, раздѣваясь въ передней. — Нѣтъ? Такъ будемъ пить чай у няни.

Въ няниной комнатѣ теплилась лампадка, кипѣлъ самоваръ, на столѣ лежала заупокойная просвира съ вынутой частью. Мы позвали Феню и пили чай вчетверомъ, разговаривая шопотомъ. За окномъ, за снѣжными вѣтками сада, бѣлѣло съ каждымъ мгновеніемъ. День обѣщалъ быть морознымъ и яснымъ.

22-го декабря кончились классы въ гимназіи и въ Левиной школѣ. Дѣти пришли домой радостныя.

Лева прыгаль на тонкихъ ножкахъ и напѣвалъ какой-то веселый мотивъ. (У Левы были музыкальныя способности, и его учили музыкѣ, Маруся играла очень плохо, хотя, какъ будто, и любила музыку).

Маруся съ радостью говорила мнѣ:

— Какъ я рада, Тимочка, что можно теперь поспать, читать, сколько хочешь, и ходить на катокъ.

Маруся страстно любила бѣгать на конькахъ, грести и ѣздить верхомъ въ деревнѣ.

23-го утромъ молочница привезла изъ деревни густую зеленую душистую елку, обвѣшенную зайндевѣвшими шишками. Ей дали оттаять въ сѣняхъ и внесли въ столовую. Запахло хвоей.

— Тимочка, пахнетъ Рождествомъ. Любите этотъ запахъ?

— Очень, Маруся! А на могилу вы возите елку?—спросила я.

— Елку на могилу?—съ удивленіемъ переспросилъ Лева.

— И со свѣчками?

— Можно и свѣчи зажечь. Отчего же нѣтъ?

Марусю плѣнила моя мысль.

— Какъ это мнѣ не приходило въ голову! Вѣдь мама такъ любила елочки. И свѣчи будутъ горѣть?

— Отчего-же? Если только не будетъ вьюги. Отлично имъ горѣть на морозѣ.

Рѣшено было, что въ сочельникъ днемъ мы поѣдемъ на кладбище и возьмемъ съ собой елку и свѣчи.

— Только не разноцвѣтныя, Тимочка, а восковыя церковныя.

— Ну, вотъ!—капризно протянулъ Лева, надувъ губы,—а

я думалъ, мы настоящую елку сдѣлаемъ, съ дождемъ и бонбоньерками.

— Левочка, это будетъ особенная елка, мамина, для тебя въ дѣтской сдѣлаемъ другую, какую хочешь. Хорошо?

— И самому дашь мнѣ украшать?

— Конечно.

Лева, вообще довольно капризный, на этотъ разъ скоро успокоился.

Въ сочельникъ утромъ нянинъ землякъ пріѣхалъ за нами, везти насъ на кладбище. Погода была хмурая, но не таяло и ни мороза большого не было, ни вѣтра.

На базарѣ мы купили густую зеленую елочку, ростомъ съ аршинъ, положили ее на полость саней, Леву посадили на козлы и выѣхали за городъ на широкую снѣжную равнину.

Кладбище было въ полутора верстахъ отъ города.

Въ часовнѣ, у низенькихъ каменныхъ воротъ, теплилась лампадка. Мы вошли въ ограду. Было тихо и бѣло кругомъ. Лева, съ елочкой на плечѣ, побѣжалъ впередъ, а мы съ Марусей шли тихо расчищенной снѣжной дорожкой между рядами безмолвныхъ крестовъ. Воробьи прыгали по могиламъ. Вспархивая при нашемъ приближеніи, они садились на опушенные снѣгомъ вѣтки березъ, и мягкіе хлопья падали на надгробныя плиты.

Когда мы подошли къ могилѣ, Лева кормилъ взятымъ изъ дома хлѣбомъ сизыхъ голубей. Они довѣрчиво бѣгали у самыхъ ногъ мальчика, садились на рѣшетку, на бѣлый мраморный крестъ.

Коралловые крестики ихъ лапокъ чертили по снѣгу узоры, блестѣли бусинки ихъ свѣтлыхъ глазокъ, въ воздухѣ трепетали сизыя крылья.

Маруся открыла рѣшетку, расчистила снѣгъ у подножія

креста, мы поставили елочку, укрѣпили свѣчи и начали зажигать. Сначала дѣло не клеилось: спичку задувало. Тогда мы зажгли невставленную свѣчку, дали ей разгорѣться и от нея стали зажигать остальные. Вспыхнули робкіе огоньки. Мы заслоняли ихъ руками, старались не дышать—тепло и свѣтъ побѣдили наконецъ—елочка затеплилась свѣтомъ, струйки нагрѣтаго воздуха потянулись къ стылому мрамору креста, къ холодному зимнему небу.

— Какъ хорошо,—шептала Маруся.—Милая Тимочка!— Лева притихъ, сблोकотясь на рѣшетку, голуби чертили по снѣгу крестики лапками, трепетали сизыми крыльями.

Время быстро летѣло. Къ Пасхѣ я кончила работу и паѲоминой собралась уѣзжать за границу. Я оставляла комнату за собой, рѣшивъ осенью снова вернуться въ милый Н., гдѣ мнѣ такъ хорошо жилось, такъ легко работалось. Наканунѣ отъѣзда мы долго сидѣли съ Марусей у окна моей комнаты въ прозрачныхъ сумеркахъ весенняго вечера. Мы общались писать другъ другу, и въ Парижѣ я получила нѣсколько писемъ отъ Маруси. Она писала, что, какъ только отецъ получитъ отпускъ, они уѣдутъ въ деревню.

„Буду купаться и ѣздить верхомъ. Вы знаете, какое это удовольствіе, Тимочка? Нѣтъ ничего лучшаго въ мірѣ“.

Наступили первыя числа іюня. Воронины все еще сидѣли въ Н.

„Торопите папу, Маруся! Пора уѣзжать!“ писала я ей. 5-го я получила открытку, извѣщавшую, что все готово къ отъѣзду. „Такъ рада, Тимочка! Не вѣрите мнѣ, что черезъ нѣсколько дней мы будемъ въ деревнѣ“. Я порадовалась и собралась писать Марусѣ уже въ имѣніе, вдругъ 6-го утромъ

меня будятъ: телеграмма изъ Россіи. Распечатала я телеграмму, и буквы запрыгали у меня передъ глазами. „Папа скончался, что намъ дѣлать. Маруся“.

Бѣдная милая моя дѣвочка... Ты не знаешь, что дѣлать? Зато я хорошо знаю, что дѣлать мнѣ.

„Выѣзжаю немедленно“,—телеграфировала я въ Н. и, поручивъ свои дѣла ближайшимъ друзьямъ, въ тотъ же вечеръ выѣхала курьерскимъ въ Россію.

Послѣдніе перегоны пути тянулись особенно медленно, а я была такъ нетерпѣлива! Поѣздъ приходилъ въ Н. въ 8 ч. утра. За часъ я была уже совсѣмъ готова и стояла у окна.

Вотъ показались золотые кресты, зеленые садики слободки. Вотъ и станція наконецъ, вновь отстроенный вокзалъ.

На платформѣ... я увидала ихъ сразу: низенькую, точно пришибленную фигуру няни въ черномъ платочкѣ, тонконогаго Леву и Марусю, похудѣвшую и какъ будто выросшую, съ крепомъ на черной шляпѣ.

Еще минута, и руки Маруси обвилились вокругъ моей шеи.

— Ты къ намъ навсегда, совсѣмъ, Тимочка? Ты насъ не оставишь?

— Не оставлю, дорогая моя, милая Маруся.

— У насъ нѣтъ никого кромѣ тебя и няни.

— У меня не будетъ никого кромѣ тебя и Левы, Маруся.

Александръ Николаевичъ умеръ внезапно, во время засѣданія суда. Дѣла свои онъ оставилъ въ полномъ порядкѣ, образованіе Маруси и Левы было обеспечено.

До шести недѣль мы были въ Н., а потомъ я увезла богоданную семью въ мое крошечное имѣнье на южномъ берегу Крыма, гдѣ мы и прожили вчетверомъ до осени. Маруся ни за что не хотѣла уѣзжать навсегда отъ могилъ отца и матери, и въ сентябрѣ мы вернулись въ Н.

Осыпались золотые осенніе листья, ярко пестрѣли послѣднія астры у подножья бѣлаго мраморнаго креста и на свѣжей могилѣ Александра Николаевича. Грустная прелесть осенняго дня!

Съ мягкимъ шелестомъ падали листья, чирикали птички въ вѣтвяхъ. Глаза Маруси смотрѣли вдаль, длинные косы ея золотились на солнцѣ.

— О чемъ ты думаешь, Тимочка?—вдругъ спросила Маруся, выходя изъ задумчивости.

— Я думала о томъ, какія мы были чужія другъ другу годъ тому назадъ, и какія мы теперь близкія.

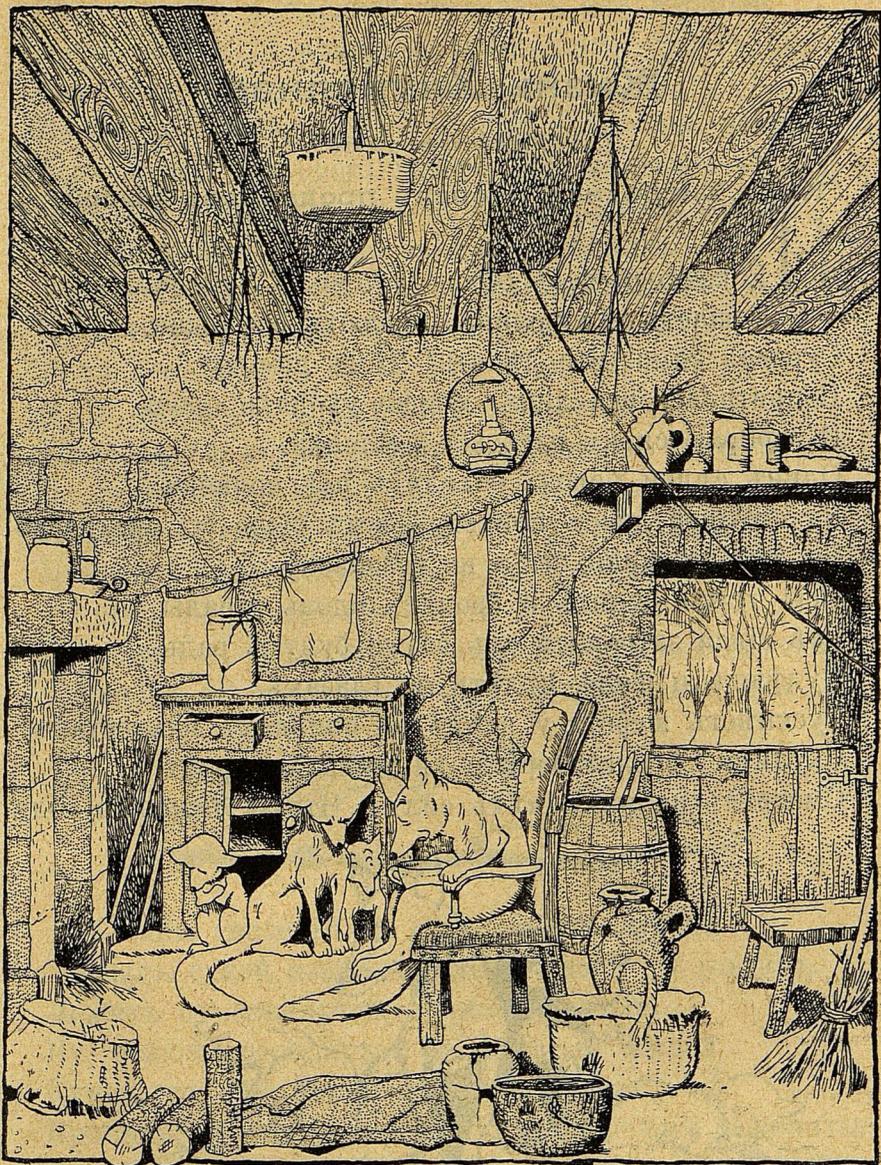
Она тихонько взяла мою руку, нѣжно прижала ее къ щекѣ и проговорила тихо:

— Такъ нужно было, мама и папа поручили насъ тебѣ,—и, заглядывая мнѣ въ лицо, прибавила дрогнувшимъ голосомъ:

— Ты вѣришь этому, дорогая?

— Вѣрю, Маруся,—отвѣтила я тихо.

О. Бѣляевская.

Не каждый день обѣдъ готовитъ Эрмелина.
Тощаетъ Хитролисъ, тощаютъ оба сына.

Жизнь Хитролиса.

Приключеніе третье.

Какъ Хитролисъ провель продавцевъ рыбой.

НЕ каждый день обѣдъ готовить Эрмелина.

Тощаетъ Хитролисъ, тощаютъ оба сына.

Суровая зима. Что дѣлать? Чѣмъ помочь?

Попряталась вся дичь, звѣрки уходятъ прочь

И забираются въ глубокія землянки.

Одинъ сѣдой морозъ обходитъ всея полянки.

На скотный дворъ попасть,— вотъ было бы прекрасно!

Но дома мужики, итти не безопасно.

Псы чуткіе сидятъ и бродятъ вдоль ограды.

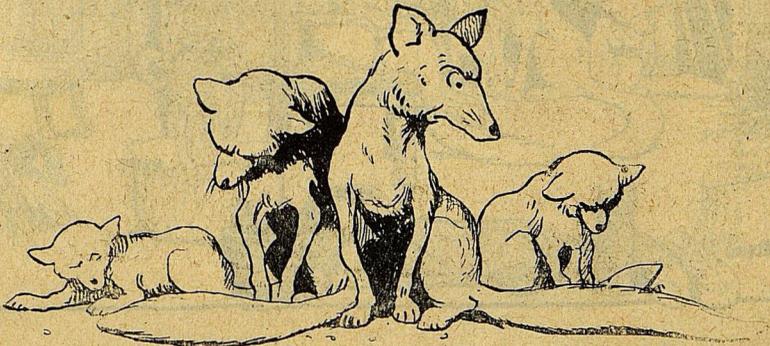
Всея Лиса затравить отъ скуки будутъ рады.

Худѣютъ и жена, и дѣти на глазахъ,

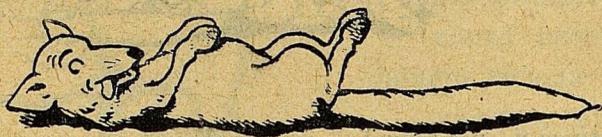
Тускнѣетъ шерсть у всея на спинкахъ и хвостахъ.

Скулить Сверлизаборъ и хнычетъ Худородъ.

Смотрѣть на нихъ нѣтъ силъ... Что за тяжелый годъ!

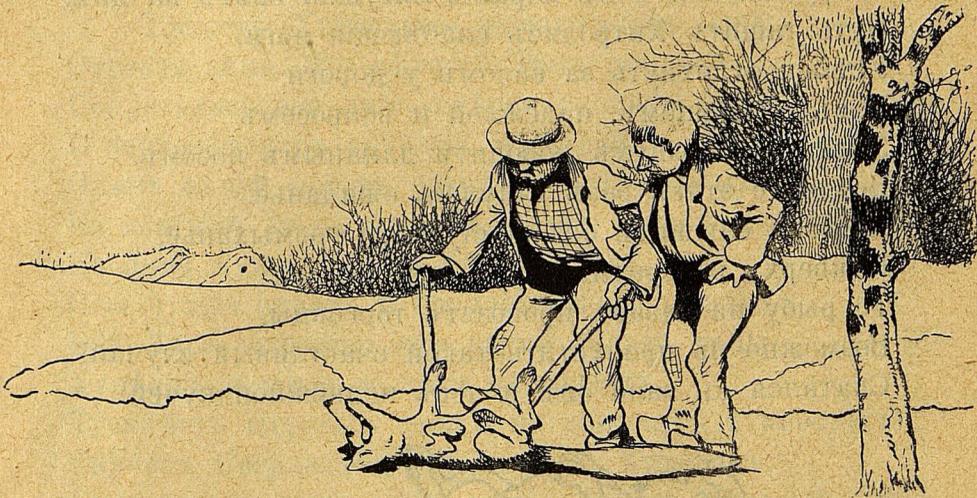

Разъ утромъ Хитролисъ выходитъ изъ жилища,
Промолвивъ: „Я приду, и всѣмъ намъ будетъ пища“.
Изъ лѣса вышелъ онъ и нюхаетъ вездѣ:
На кочкахъ, средь кустовъ и въ стынувшей водѣ.
Хоть крысу или крота поймать бы на закуску!
Лягушка выпрыгни—и той не дастъ онъ спуску.
Но неподвижно все въ морозной тишинѣ:
Звѣрушки спятъ въ норахъ, лягушки спятъ на днѣ.
Чуть тащить Хитролисъ слабѣющія ноги.
Усѣлся отдохнуть за валомъ у дороги
И съ ожиданіемъ, надеждой и вопросомъ
Уныло въ воздухѣ поводитъ длиннымъ носомъ.
Не долго этотъ разъ тянулось ожиданье:
Повозки слышитъ онъ и стукъ, и громоуханье,
И кверху вздернулись ушей его концы:
То рыбу на базаръ провозятъ торговцы.
Возможно ль пропустить такой счастливый случай!
Скатился съ вала онъ и легъ недвижной кучей.

Всѣ лапы сведены; въ оскаленныхъ зубахъ
Застылъ сухой языкъ, погасла жизнь въ глазахъ.
Лежитъ съ закинутой, тяжелой головой.
Ну, всякій поглядитъ и скажетъ: не живой.
Купцы подъѣхали, замѣтили. „Лисица!“
Кричатъ. „Матерый лисъ, тутъ есть чѣмъ поживиться!
Должно, его морозъ голоднаго хватилъ,
Теперь отъ насъ удрать ему не хватитъ силъ“.

Съ повозки, палки взявъ, они слѣзаютъ вмѣстѣ,
Готовые, чуть что, убить его на мѣстѣ.
Но Хитролись лежитъ узломъ, не шевельнется.
Подъ шкуркой не видать, какъ въ страхѣ сердце бьется.
Подходятъ торговцы, одинъ, потомъ другой,
Подергали за хвостъ, постукали погой.

„Потащимъ“, говорятъ, „въ повозку — п конецъ.
Ловить и не пришлось: онъ не живой, шельмецъ“.
За лапы подняли, тихонько раскачали,
Въ повозку бросили, — и снова застучали
Колеса звонкія по мерзлымъ колеямъ.
„По нынѣшнимъ, сосѣдъ, ты знаешь, временамъ
За лисью шкурку намъ не мало отсчитаютъ:
Теперь лиса въ цѣнѣ, всѣ на базарѣ знаютъ“.
А Хитролись привсталъ, нашель въ углу корзину
И рыжую въ нее засунулъ образину.

„Селедки свѣжія—вотъ это благодать!“

И, слушая людей, сталъ рыбу уплетать.

Наѣлся плотно самъ и вспомнилъ Эрмелину.

„Ей надо отнести и маленькому сыну.

Пожалуй, что поѣсть не прочь и Худородъ“.

Вотъ быстро изъ второй корзины онъ беретъ

Угрей штукъ пять иль шесть; въ повозкѣ тихо бродить,

Жердь длинную въ углу и острую находить,

Ее поспѣшно лижетъ,

На жердь всю рыбу нижетъ

Бросаетъ косо взглядъ

И прямо, и назадъ.

Вблизи увидѣлъ лѣсъ,

Тихонечко полѣзъ,

Нагнулся черезъ край

Повозки—и прощай!

Неслышно соскользнулъ

на землю межъ колесъ

И рыбу свѣжую

семьѣ своей понесъ.

Забыто голода

ужасное мученье,

И въ превеселое

пришелъ онъ

настроенье.

До лѣса добрался, усѣлся у опушки

И, вздернувъ рыжія пушистенькія ушки,

„Эй вы, послушайте!“ онъ крикнулъ торговцамъ.

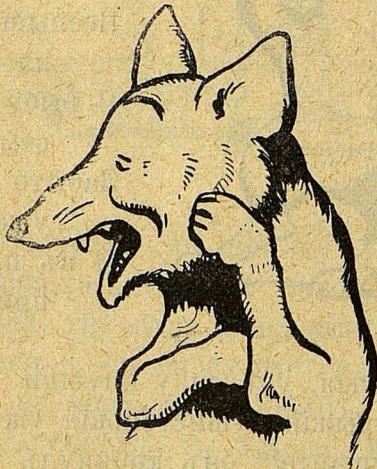
„За рыбный вкусный столъ я благодаренъ вамъ.

По чести доложу: онъ былъ мнѣ очень нуженъ.

Ну, а съ семьей моей я съѣмъ еще и ужинъ.

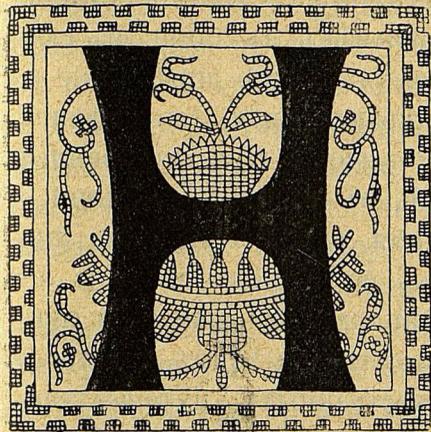
Замѣтите, рыбу я побратски раздѣлилъ.
Подумалъ о себѣ и васъ не позабылъ.
Лишь справедливость мной въ тотъ мигъ руководила:
Я лучшую унесъ, но худшей больше было.
Тутъ только торговцы замѣтили въ чемъ дѣло
И ну кричать: „Держи, лисица рыбу съѣла“!
Да опоздали: нѣтъ живой души кругомъ.
Лишь отголосокъ имъ отвѣтилъ за лѣскомъ.
А Хитролисъ бѣжалъ, спѣша въ пріютъ родной.
Лѣсъ обнималъ его вечерней тишиной,
И рыбы длинныя, свисая внизъ хвостами,
За рыжею спиной блестѣли чешуями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Маленькій козопасъ.

(Окончаніе).

О гостинничная карета катилась и Кристенъ бѣжалъ не долго. Гостинница Швейцерхофъ гордо и величественно возвышалась среди улицы, отдѣлявшей ее отъ голубого широкаго озера. На улицѣ Кристенъ остановился и съ минуту смотрѣлъ, какъ путешественники вылѣзали изъ кареты, какъ выгружали багажъ,

и входъ въ гостинницу наполнялся людьми. Потомъ онъ стиснулъ зубы и самъ пошелъ къ крыльцу. Прежде чѣмъ войти въ обширную прихожую съ мраморными колоннами еще болѣе красивыми, чѣмъ въ новой Эбметенской церкви, онъ бросилъ взглядъ назадъ. Бѣлая улица была залита солнцемъ, но еще ярче и великолѣпнѣе сверкало оно на спокойномъ, чуть дышавшемъ озерѣ. Оно казалось безбрежнымъ съ южной стороны. Широко разстилалась сверкающая лазурь. Но нѣтъ, совсѣмъ далеко, выступая изъ голубыхъ дымокъ, темныя у подножія, бѣлыя на вершинахъ, высокія, какъ гигантскія стѣны, стройныя и зубчатыя, какъ башни, далекія и таинственно мерцающія—вставали горы. Кристена кольнуло въ сердце, точно туда всадили ножъ, какъ разъ въ ту минуту, когда онъ занесъ ногу въ тяжеломъ башмакѣ на первую ступеньку гостинничной лѣстницы. Съ послѣднимъ взглядомъ унесъ онъ съ собою родимыя горы въ чужой домъ, куда входилъ. Тамъ, казалось, всѣмъ было

не до него. Въ прихожей еще стояло множество людей: только что приѣхавшіе путешественники, говорившіе на перебой на всѣхъ языкахъ, привратникъ въ мундирѣ съ золотой вышивкой, другой,—еще болѣе важный человекъ въ длинномъ сюртукѣ съ галунами, двое кельнеровъ (лакеевъ), шнырявшіе то туда, то сюда, какъ мухи, съ развѣвающимися, точно флаги, фалдами фраковъ; наконецъ самый высокій и торжественный господинъ съ цилиндромъ въ рукѣ, въ черномъ смокингѣ и бѣломъ жилетѣ. Одна возбужденная, очень болтливая иностранка, говоря съ нимъ, два раза подъ рядъ назвала его „господиномъ управляющимъ“. Управляющій держалъ въ рукѣ листъ бумаги и читалъ номера. Кристенъ замѣтилъ, что послѣ каждаго прочтеннаго номера чужестранныхъ путешественниковъ запирали въ какой-то ящикъ съ рѣшетками, который вдругъ начиналъ подниматься вмѣстѣ съ ними наверхъ и исчезалъ въ темномъ отверстіи, сдѣланномъ въ потолокъ. У этого ящика стоялъ мальчикъ, вродѣ Кристена, только на видъ совсѣмъ другой, тоже въ мундирѣ, франтоватый, видно, что городской. Онъ первый замѣтилъ Кристена, запирая дверцу ящика за двумя путешественниками, и толкнулъ господина съ галунами, такъ что тотъ обратилъ вниманіе на мальчугана. Двумя большими шагами приблизился онъ къ нему и спросилъ вполголоса, но такъ сердито, какъ будто Кристенъ только что показалъ ему языкъ:

— Чего тебѣ надо?

Мальчикъ сдѣлалъ глотательное движеніе, точно стараясь проглотить обиду и слезы, и потомъ прошепталъ:

— Я къ брату, Арнольду изъ Верхняго-Эбметена, онъ здѣсь служить.

Тогда человекъ съ галунами втолкнулъ его черезъ боковую дверь изъ свѣтлой прихожей въ темный узкій проходъ.

— Жанъ,—крикнулъ онъ куда то въ глубину, понизивъ голосъ,—позвать сюда Жана.—Потомъ повернулся и ушелъ. Кристели остался одинъ въ совершенной темнотѣ. Но это продолжалось не долго. Раздались шаги по каменной лѣстницѣ въ глубинѣ, куда кричалъ человѣкъ съ галунами.

Что-то слегка треснуло, и потокъ свѣта хлынулъ такъ неожиданно съ потолка, что мальчуганъ стоялъ, совсѣмъ ошеломленный, точно его ударила молнія, а это зажгли электрическую лампочку.

— Это ты?—спросилъ зажегшій электричество. Это былъ братъ Кристели, Гансъ, котораго онъ уже годъ не видалъ и навѣрно не узналъ бы, если бы въ голосъ и выговоръ его не осталось еще грубоватости горнаго говора. Во всемъ остальномъ Гансъ утратилъ всѣ особенности своей родной деревни. Уши у него торчали, какъ и прежде, но лицо было такое гладкое, какое бываетъ только въ городѣ. На немъ былъ зеленый передникъ и куртка съ черными блестящими рукавами. Чисто онъ былъ одѣтъ.

— Это ты?—повторилъ Гансъ.

— Здравствуй,—отозвался Кристели и протянулъ брату руку. Ихъ пальцы встрѣтились и прикоснулись одни къ другимъ коротко, сухо, точно застѣнчиво, какъ обыкновенно здороваются въ горахъ.

— Ну, пойдёмъ,—сказалъ старшій и пошелъ впередъ, поднимаясь по узкой витой лѣстницѣ. Маленькому козопасу, влѣзавшему на многія горы, казалось, что онъ никогда еще не поднимался такъ высоко. Наконецъ лѣстница кончилась и перешла въ проходъ, находившійся подъ самой крышей. Подъ потолкомъ виднѣлись выбѣленные стропила. Въ проходъ выходило множество дверей. Гансъ открылъ одну изъ нихъ.

— Здѣсь мы спимъ,—сказалъ онъ,—тутъ еще бочаръ спить и мальчикъ отъ лифта.

Что это были за существа—Кристели не могъ понять, но не выразилъ своего изумленія: голова его такъ оступѣла, что ничто новое въ нее не вмѣщалось.

— Сними праздничное платье,—приказалъ Гансъ,—и потомъ сходи внизъ по лѣстницѣ въ чистильную комнату, тамъ найдешь.

Онъ уже опять стоялъ въ дверяхъ и собирался уходить, произнося эти слова. Потомъ прибавилъ:

— Ну, а дома какъ?

— Всѣ здоровы,—отвѣчалъ Кристели.

При этомъ онъ смотрѣлъ на брата отсутствующимъ взглядомъ, точно не на него, а сквозь него въ голубую увитую дымками даль. И снова встали онѣ передъ нимъ... горы... горы.

— Ну, живо, поторапливайся,—сказалъ Гансъ.

— Хорошо,—машинально отвѣчалъ Кристели. Но когда братъ вышелъ и заперъ за собою дверь, мальчикъ такъ и остался стоять, глядя въ пустое пространство и видя вдали задернутое дымкою то, что онъ унесъ съ собою, входя въ этотъ неласковый чужой домъ. Онъ долженъ былъ встряхнуться, чтобы притти въ себя. Потомъ раскрылъ свой сундучекъ и переодѣлся. Это не заняло много времени, такъ какъ имъ овладѣло безпокойное желаніе скорѣе узнать, что же будетъ дальше въ этомъ большомъ чужомъ домѣ, гдѣ ему не хватало воздуха. Онъ вышелъ изъ комнаты, сталъ искать темную лѣстницу, нашелъ ее и спустился внизъ.

Его тяжелые башмаки застучали по каменнымъ ступенькамъ. Онъ сошелъ внизъ и постарался ступать потише: въ первый разъ въ жизни онъ обратилъ вниманіе на тяжесть своихъ шаговъ. Наконецъ стало посвѣтлѣе. Лучъ свѣта

упалъ изъ какой-то глубины. Темная краска выступила на его загорѣлыхъ щекахъ, когда онъ подошелъ вслѣдъ за этимъ къ дверямъ большой шумной комнаты и догадался, не смотря на свою неопытность, что это, по всей вѣроятности, была кухня.

По срединѣ стояли два огромныхъ очага съ сіяющей мѣдной посудой, и вокругъ нихъ суетились двѣнадцать поваровъ въ бѣлыхъ курткахъ, передникахъ и колпакахъ. Множество другихъ людей сновали то туда, то сюда. Шумъ, стукъ, хлопанье, громыханье, звонъ голосовъ, брань и смѣхъ раздавались кругомъ, такъ что звенѣло въ ухахъ. А въ дверяхъ, весь въ свѣту, стоялъ Кристели, точно свалившійся изъ совѣмъ другого міра, безпомощный, маленькій, глупенькій, грубоватый и угловатый, какъ камешекъ, подкатившійся подъ ноги всей этой кухонной прислугѣ. Какъ разъ въ это время снизу явился Гансъ Арнольдъ. Откуда онъ вынырнулъ—Кристели не понималъ; самъ чертъ заблудился бы въ этой путаницѣ безчисленныхъ переходовъ!

-- Иди же, ты!—сказалъ сердито Гансъ.

И Кристели пошелъ за братомъ, но не видѣлъ, куда тотъ его вель. Скоро они остановились передъ дверью, которая вела въ маленькое помѣщеніе, все наполненное разными машинами и приборами. Кристели понялъ, что это было царство Ганса и должно было стать и его царствомъ. Онъ съ удивленіемъ разглядывалъ машины. Одна изъ нихъ состояла изъ колеса, съ торчащими въ немъ ножами. Онъ долго смотрѣлъ на него, и вотъ, колесо исчезло, вмѣсто него встало туманное облако и далекія горы, и онъ вглядывался и думалъ:

— Бѣги же, бѣги назадъ домой!

Долго онъ не замѣчалъ, что Гансъ сидѣлъ на столѣ, читалъ ему наставленія, смѣялся надъ нимъ и журилъ его за то, что онъ такой глупый.

— Завтра ты долженъ итти къ хозяину.—Только эти послѣднія слова и коснулись слуха Кристена. Онъ обернулся.

— Къ хозяину? Это къ тому, чей Швейцерхофъ?—спросилъ онъ.

— Да, тебя тамъ запишутъ. Прочтутъ тебѣ наставленіе, какъ ты долженъ себя держать и что дѣлать. Ужъ хоть тамъ то не стой такимъ дуракомъ! На все отвѣчай „да“ и „слушаю“. Потомъ можешь дѣлать, что хочешь, я ужъ тебѣ покажу и научу.

Кристенъ посмотрѣлъ на Ганса. Гансъ держалъ себя такъ, какъ будто что-то значилъ въ этомъ огромномъ домѣ; не было въ немъ ни робости, ни медлительности, какъ во всякомъ жителѣ Верхняго-Эбметена. Онъ не былъ больше настоящимъ Эбметенцемъ. Кристенъ, пожалуй, высказалъ бы вслухъ свое наблюденіе, но Гансъ слѣзъ со стола, такъ какъ раздался звонъ колокола, и сказалъ:

— Звонятъ къ обѣду. Пойдемъ. Небось, проголодался.

Вдвоемъ быстро прошли они снова въ жаркую, свѣтлую кухню и черезъ нее въ сосѣднюю комнату, гдѣ стояли два большихъ стола и множество деревянныхъ стульевъ. За столами сидѣло очень много народа, мужчинъ и женщинъ; важныхъ и скромныхъ, нарядныхъ и просто одѣтыхъ; только такихъ деревенщинъ, какъ Кристенъ, совсѣмъ не было. Разговаривали всѣ и ѣли быстро и какъ-то ужъ слишкомъ ловко. Одинъ столъ былъ, повидимому, предназначенъ для болѣе важныхъ особъ. Гансъ и Кристенъ усѣлись за другой. На одномъ концѣ почетнаго стола сидѣлъ господинъ въ бѣлой курткѣ съ очень важнымъ видомъ, потомъ кельнеръ съ большимъ животомъ, какъ у самого бургомистра и съ огромными усами и немолодая уже особа въ бѣломъ фартукѣ со связкой ключей у пояса.

— Секретарь, оберкельнеръ (главный лакей) и экономка, —

пояснилъ Гансъ, видя, что Кристенъ на нихъ уставился. Къ только что названнымъ особамъ подошелъ въ это время одинъ изъ поваровъ, высокій плотный человѣкъ съ толстымъ лицомъ и толстыми пальцами. Кристенъ видѣлъ, что въ кухнѣ онъ ничего не дѣлалъ, а только отдавалъ приказанія и былъ, значить, главный поваръ. Теперь онъ несъ большое закрытое блюдо и собственноручно поставилъ его передъ тремя важными особами, которыхъ назвалъ Гансъ.

Они встрѣтили блюдо одобрительнымъ возгласомъ, позвали повару руку и осыпали его похвалами.

— Каждую минуту подсовываетъ онъ имъ что нибудь особенное,—проворчалъ Гансъ на ухо Кристену,—а мы всѣ, остальные, должны ѣсть, что дадутъ.—Это замѣчаніе, однако, не показалось Кристену особенно вѣрнымъ. Онъ видѣлъ, какъ кельнеръ принесъ, какъ разъ въ это время, блюдо съ жареными курами и, прежде чѣмъ обнести его вокругъ стола, схватилъ свою тарелку и наложилъ въ нее сколько и чего ему хотѣлось. А въ другомъ углу молоденькая горничная быстро глотала куски замысловатаго, сдѣланнаго въ видѣ цѣлой постройки, пирожнаго и глотала въ такомъ количествѣ, которое хватило бы на шесть человѣкъ. Все это было такъ непривычно, некрасиво. Становилось стыдно и противно смотрѣть на нихъ. Кристенъ машинально взялъ кусокъ мяса съ блюда, которое ему кто-то протянулъ, но глазамъ его было столько дѣла что ротъ забывалъ исполнять свою работу. Вокругъ кричали, перебранивались, смѣялись какимъ-то непонятнымъ для Кристена шуткамъ. Онъ сидѣлъ и чуть дышалъ. Въ этой кухонной дырѣ при такомъ множествѣ людей совсѣмъ не хватало воздуха. Но вдругъ, все исчезло: гвалтъ и гоготанье чавкающей гостинничной прислуги, и кухня, и стѣны, и всталъ туманъ и протянулась тропинка кверху, все выше, среди поселковъ и скаль—домой!

Кристенъ всталъ. Онъ такъ и не прикоснулся къ ѣдѣ.

— Что ты? Съѣшь чего нибудь,—сказалъ Гансъ. Мальчикъ ничего не отвѣтилъ. Онъ шель между столами, постукивая своими тяжелыми башмаками безпомощно, но упорно.

— Да куда же ты?—крикнулъ ему вслѣдъ Гансъ. Сидѣвшіе за столами засмѣялись. Такъ какъ Кристенъ продолжалъ итти дальше, не отвѣчая и не оглядываясь, то хохоть усилился. Но мальчуганъ вошелъ въ кухню и направился къ выходной двери. Когда черезъ нѣсколько времени Гансъ отыскалъ его въ своей комнатѣ, онъ уже лежалъ въ постели и притворился спящимъ.

— Дай срокъ,—подумалъ старшій,—скручу ужъ я тебя завтра.

На другое утро раннимъ рано онъ сталъ трясти Кристена, чтобы разбудить.

— Ну, ты, живо одѣвайся! У насъ здѣсь рано принимаютъ за работу. Нечего тебѣ лѣнтяйничать.

Кристенъ просыпался въ Верхнемъ-Эбметенѣ съ солнцемъ и даже не зналъ о позднемъ вставаньѣ. Но теперь онъ ворчалъ, ворочался и потягивался, пока братъ одѣвался и ругалъ его. Мальчикъ спустилъ одну ногу съ кровати, когда два ихъ товарища по комнатѣ уже ушли. Гансъ сдернулъ съ него въ сердцахъ одѣяло и, крикнувъ:—Вотъ погоди, уже я дамъ знать отцу, что ты за осель упрямый, мѣдный лобъ, дуракъ!—тоже вышелъ изъ комнаты. Но черезъ минуту послѣ этого необычайно быстро одѣвшійся и обувшійся Кристенъ уже стоялъ въ проходѣ, который велъ къ чистильной комнатѣ брата. Онъ былъ не только одѣтъ и обутъ: на немъ была черная поярковая шапка, а въ рукахъ онъ держалъ ручной сундучекъ. Онъ такъ пристукнулъ, ставя его на полъ, что Гансъ, державшій чей то сапогъ и старавшійся начистить его

до блеска, оглянулся, да такъ и застылъ на мѣстѣ, какъ громомъ пораженный.

Несмотря на городскую утонченность и гостинничное одѣяніе, его снова можно было признать за Эбметенца, широко открывающаго глаза и ротъ, когда его что нибудь удивляетъ. Онъ вдругъ опять до мельчайшей подробности сталъ похожъ на Кристели.

— Я ухожу назадъ домой, — произнесъ младшій.

— Что? — Сапогъ полетѣлъ на полъ. Со щеткою въ рукахъ надвинулся Гансъ на Кристели.

— Ты воображаешь, что я позволю тебѣ дурить? Я тебѣ мѣсто здѣсь досталъ, а ты теперь хочешь тягу дать и его въ дуракахъ оставить, хозяина-то! Думаешь, стану я за тебя тутъ отбояриваться! Сейчасъ же отнесешь сундукъ обратно, или... — и онъ поднялъ угрожающимъ движеніемъ щетку.

— Ударь, попробуй, — произнесъ Кристели. Его смуглое лицо казалось вылитымъ изъ бронзы, каждая черта въ немъ обозначилась строго и твердо. Каріе глаза его сверкали воинственнымъ гнѣвомъ. Въ эту минуту слышались тяжелые скрипучіе шаги по вымощенному камнемъ двору. Это былъ привратникъ въ мундирѣ съ галунами. Онъ остановился.

— Что у васъ тутъ? — спросилъ онъ.

— Онъ сбѣжать собрался, — отвѣчалъ Гансъ, готовый заплакать отъ бѣшенства.

— Ахъ ты, дрянной мальчишка! — сказалъ человѣкъ съ галунами. — Сейчасъ же ступай на работу, а не то... — онъ угрозилъ и протянулъ руку, какъ бы желая встряхнуть Кристелю.

Тотъ нагнулся, вывернулся и всталъ въ двухъ шагахъ, вцѣпившись рукою въ сундучекъ.

— Ударь, попробуй, — выговорилъ онъ. Глаза его безстрашно сверкнули въ глаза человѣку съ галунами. Въ слѣ-

дующее мгновение онъ уже мчался прочь. Почти случайно нашелъ онъ дорогу въ прихожую, гдѣ высились колонны и кругомъ было столько блеска и великолѣпія. Тутъ онъ натолкнулся на изящно одѣтаго управляющаго съ цилиндромъ въ рукахъ.

— Куда это ты?—спросилъ управляющій.

— Ударь, попробуй!—крикнулъ въ третій разъ Кристенъ, размахивая на бѣгу сундучкомъ. Потомъ онъ выскочилъ изъ большихъ, широко распахнутыхъ дверей на улицу, ничего не видя и не слыша, почувствовалъ только, что его охватилъ воздухъ, свободный утренній воздухъ.

И громко и радостно запѣлъ онъ совсѣмъ особенную безъ словъ пѣсню, похожую на звукъ мѣднаго рожка, пѣсню альпійскихъ горцевъ, іодель:

— Іу—іу—іу—іу—іуй.

На улицѣ было еще тихо, рѣдкіе прохожіе останавливались, смотрѣли на него съ изумленіемъ, смѣялись.

Одинъ выругался:

— Ну и мальчишка! хорошъ, нечего сказать.

А вдали, за озеромъ, завѣшеннымъ туманами, чудилось бѣлое мерцаніе, залитое розовымъ сіяніемъ, какъ будто горѣлъ скрытый пеленами тумана свѣтъ и бросалъ свое озареніе на снѣга далеко, далеко.

Это были горы.

Я слышалъ звукъ рога, въ который трубилъ козопасъ—Кристели, вернувшись изъ своего путешествія въ долину. Я не знаю, какая сила заключалась въ ревѣ того рога, въ который дулъ старый швейцарскій герой Телль, призывая къ борьбѣ и побѣдѣ. Но... но мнѣ кажется, что онъ не могъ трубить сильнѣе, чѣмъ трубилъ теперь Кристели. Въ звукъ рога слыша-

лись и ревъ, и ликованье, и громъ. Чувствовалось, какъ расширялась грудь того, кто дулъ, становилось даже страшно, чтобы она не разорвалась. И въ маленькомъ козопасѣ, кривоногомъ, смугломъ, самомъ обыкновенномъ мальчуганѣ, съ которымъ сто разъ встрѣтишься, прежде чѣмъ обратишь на него вниманіе,—въ немъ есть свое величіе.

Въ горахъ живетъ бѣдный народъ. Сидятъ крестьяне, скорчившись, подъ лавинами, а когда лавины низвергаются и въ дребезги раздробляютъ дома и дворы, они стоятъ и смотрятъ, а потомъ снова начинаютъ ставить дома и устраивать дворы на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли старые. Медленно подвигается работа, но все таки подвигается, потому что есть родная земля. Сидятъ, скорчившись, крестьяне и голодаютъ и смотрятъ внизъ, въ долину, гдѣ движутся люди, такіе же бѣдные, какъ и они, но отступившіеся отъ родной земли, чтобы заработать болѣе легкій хлѣбъ. Смотрятъ на нихъ крестьяне сверху и продолжаютъ сидѣть, потому что у нихъ еще остается ихъ родная земля. Мальчикъ Кристенъ такой же, какъ они. Онъ вернулся домой, потому что не могъ стать отступникомъ и промѣнять на легкій заработокъ свои суровыя, но вѣчно прекрасныя родныя горы.

КОМЕТЫ.

В ТО время, какъ мы ждемъ на небѣ появленія кометы Галлея, неожиданно, негаданно и неизвѣстно откуда появилась недалеко отъ солнца другая комета и настолько яркая, что ее увидѣли изъ многихъ мѣстъ.

Каждый разъ, какъ появлялись эти странныя хвостатыя здѣзды-кометы (въ древности греки называли ихъ *волосатыми*), люди начинали бояться: ими овладѣвалъ ужасъ, они

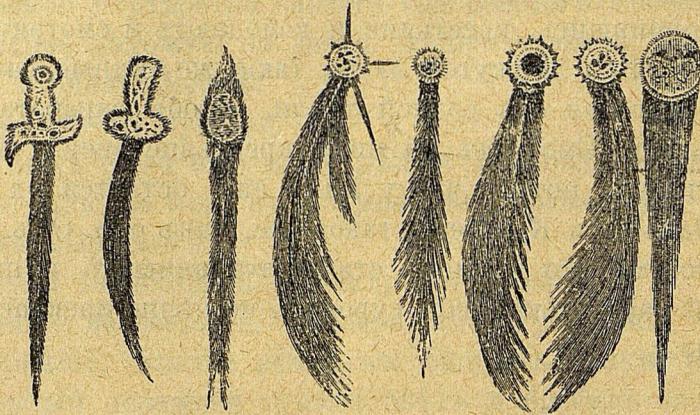

Рис. 1. Древнія изображенія кометъ.

думали, что такое „небесное знаменіе“ является даромъ, навѣрно предвѣщаетъ или войну, или голодъ, или моръ, или конецъ міра. Нѣкоторые отъ тревоги заболѣвали и даже умирали.

Въ 1680 году появилась комета и люди отчеканили медаль по поводу этого знаменія, а на медали написали: „Когда на небесномъ сводѣ горятъ факелы, мы на землѣ испытываемъ гнѣвъ Бога“ (рис. 1).

Очень часто кометы приходили, уходили, а на землѣ никакихъ особенныхъ несчастій, которыя бы можно было счесть за гнѣвъ Божій,—не случалось. Но бывало и обратно: на землѣ такъ много всякихъ бѣдъ, что кометамъ не трудно появиться въ одно время съ какимъ нибудь изъ несчастій. Такъ въ 1812 году явилась комета. Стали кричать, что она къ великой бѣдѣ, къ войнѣ. И война началась. Наполеонъ пришелъ въ Россію.

Но въ 1882 г. тоже была комета, опять ждали зловѣщихъ бѣдъ, однако ничего не случилось—ни войны, ни мора.

Но бѣда долго помнится, а отсутствіе бѣды забывается.

И теперь, при появленіи новой кометы, опять нападаетъ на людей страхъ. Даже образованные люди и тѣ задаютъ вопросы: „А что будетъ, если земля столкнется съ этой залетной странницей? Не грозитъ ли намъ отъ этого гибель“?

Если же знать о кометахъ все, что узнали о нихъ астрономы (ученые, дѣлающіе наблюденія надъ звѣздами), то ясно станетъ, что эти страхи напрасны.

Кометы, которыя появлялись на небѣ, имѣли самыя раз-

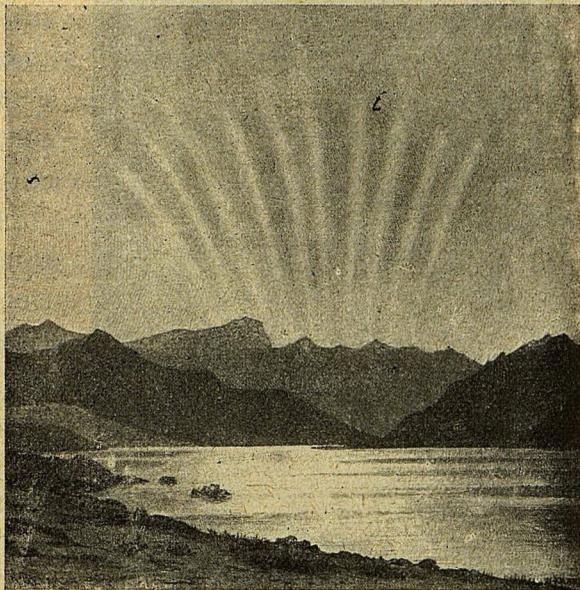

Рис. 2. Комета 1744 г. съ пятью хвостами.

нообразныя формы, но у всѣхъ у нихъ можно различить три части: *туманная масса (голова)*, въ этой массѣ замѣчается свѣтлое *ядро* и отъ головы идетъ свѣтлая полоса—*хвостъ*, который вырастаетъ по мѣрѣ приближенія къ солнцу. У

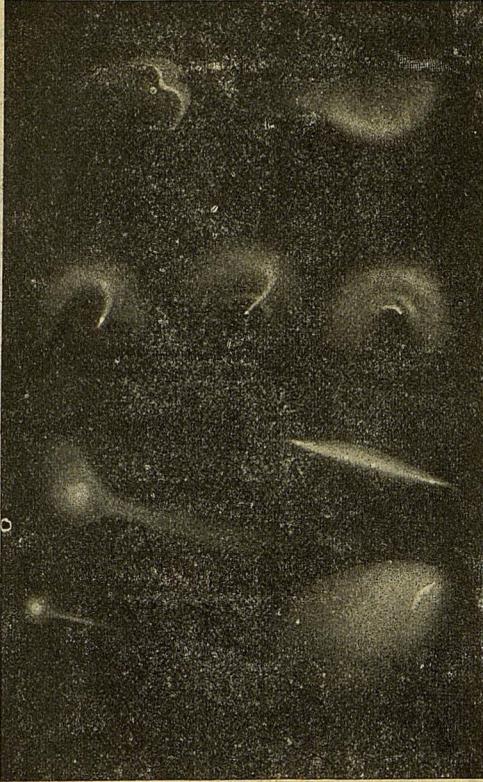

Рис. 3. Головы кометъ.

однѣхъ кометъ онѣ изогнуты, у другихъ—прямой, бываютъ кометы съ однимъ, двумя, пятью и шестью хвостами. (рис. 2) Однѣ напоминаютъ огненную стрѣлу, другія—мечъ, третьи—остановившуюся ракету, четвертыя—фантастическихъ птицъ. Бывали кометы съ такими хвостами, что они занимали больше половины видимаго нами неба, но бывали кометы и совсѣмъ безъ хвоста.

Астрономы много сотенъ лѣтъ изучали этихъ небесныхъ странницъ, наблюдали въ телескопъ (труба съ особннымъ стекломъ, черезъ которое на большомъ разстояніи предметы видны яснѣе, чѣмъ простымъ глазомъ), узнали составъ многихъ изъ этихъ „страшныхъ вѣстницъ“, узнали по какимъ путямъ онѣ носятся по небесному пространству, узнали черезъ сколько времени нѣкоторыя изъ нихъ возвращаются къ нашему солнцу.

Въ телескопы замѣтили, что кометы сначала появляются

въ видѣ туманнаго пятна съ ядромъ и безъ хвоста (рис. 3), потомъ онѣ направляются къ солнцу и, по мѣрѣ приближенія къ огненному свѣтилу, выпускаютъ изъ себя хвостъ, который, какъ дымъ улетающій изъ трубы отъ огня, направленъ въ противоположную сторону отъ солнца. Онъ состоитъ изъ сильно разряженныхъ газовъ, поэтому хвостъ кометы, который имѣетъ въ длину сотни сотенъ милліоновъ верстъ, содержитъ въ себѣ *всего нѣсколько лотовъ этихъ газовъ.*

Обогнувъ солнце, кометы опять удаляются въ безвѣстное пространство, и, удаляясь, постепенно тускнѣютъ и теряютъ хвостъ. Нѣкоторыя изъ нихъ къ намъ возвращаются и для нихъ составлено распisanіе, когда ихъ ждать. По такому то распisanію и поджидали комету Галлея, и она уже показалась въ безконечной дали, ее уже видятъ въ телескопъ.

Но многія кометы, появляясь изъ безвѣстныхъ областей, опять возвращаются туда же—никто не знаетъ, откуда онѣ, никто не знаетъ, куда онѣ уйдутъ, никто не знаетъ, вернутся ли онѣ вновь къ намъ.

Когда кометы приближаются къ солнцу, то онѣ иногда проходятъ близъ пути, по которому движется наша земля, и потому люди дрожатъ при мысли встрѣтиться съ хвостомъ этой страшной гостии. Думаютъ, что хвостъ можетъ состоять изъ удушливыхъ газовъ, и мы всѣ задохнемся отъ нихъ; думаютъ, что сильнымъ движеніемъ хвоста она смететъ съ земли все, что встрѣтится на пути—и горы, и дома, и людей. И тогда конецъ жизни на землѣ.

Но можетъ ли это быть?

Если хвостъ кометы вѣситъ нѣсколько лотовъ, а занимаетъ столько милліоновъ кубическихъ верстъ, что даже трудно счесть, — то будетъ ли этотъ разбавленный, едва замѣтный газъ удушливымъ или какъ-нибудь вреднымъ? Конечно нѣтъ.

Можетъ ли этотъ хвостъ, коснувшись земли, превратиться въ ураганъ, когда онъ во много тысячъ разъ легче нашего воздуха? Тоже нѣтъ. Воздухъ, который окутываетъ нашу землю, отклонить эти газы, прорѣжетъ путь для земли и пронесетъ ее совершенно незадѣтой газами хвоста кометы.

Да наша земля не разъ бывала около кометъ, и ничего отъ этого не случилось.

Отъ тѣхъ же астрономовъ мы узнаемъ, что наше небо ежегодно посѣщаетъ по нѣскольку кометъ, которыя можно видѣть только въ телескопъ, но, не видя ихъ простыми глазами, люди не вспоминаютъ ни о гнѣвѣ Божьемъ, ни о концѣ міра.

Всѣ эти свѣдѣнія о кометахъ показываютъ, что бояться ихъ нечего, а потому остается любоваться красивою странницей, зашедшей неожиданно для насъ къ нашему солнцу.

Ее наблюдали въ Россіи на западной сторонѣ неба, послѣ заката солнца, вправо отъ блестящей вечерней звѣзды Венеры. Полюбуйтесь ею. Она уже обогнула солнце и скоро уйдетъ изъ нашихъ глазъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Е. Львовъ.

Исторія воздухоплавания.

Редакція „Тропинки“ получила слѣдующее письмо:

Многоуважаемая Редакція!

„Я очень интересуюсь воздухоплаваніемъ, и мнѣ интересно знать, какъ устроенъ Цепелинъ внутри. Не можете ли вы мнѣ объяснить?“

Коля Кромаренко, 12 лѣтъ“.

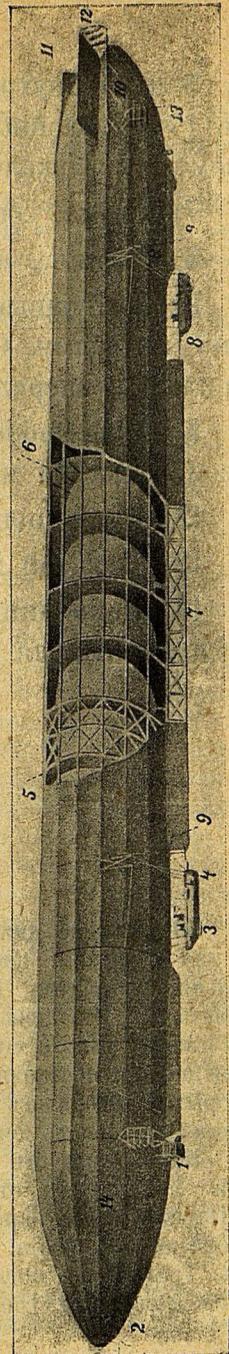
Этотъ вопросъ вообще интересуется очень многихъ, и въ отвѣтъ на него мы помѣщаемъ здѣсь чертежъ дирижабля Цепелинъ съ поясненіями (рис.)

1) Приспособленія (стабилизаторы), при помощи которыхъ охраняются дирижабли отъ качки вверхъ и внизъ; они служатъ также при подъемѣ и спускѣ.

2) Носъ дирижабля, которымъ онъ разрѣзаетъ воздухъ при движеніи.

3) Гондола, въ которой помѣщается управляющій дирижаблемъ (пилотъ) и моторъ.

4) Мѣсто въ гондолѣ, гдѣ помѣщается моторъ,—отсюда движеніе передается воздушному винту (пропеллеръ).

Цепелинъ. Его внѣшній видъ и внутреннее устройство.

5 и 6) Внутреннее устройство дирижабля: онъ состоитъ изъ 17 отдѣленій, внутри которыхъ помѣщается по баллону съ газомъ, весь скелетъ покрытъ рѣшеткой.

7) Ферма, соединяющая части дирижабля.

8) Задняя гондола съ моторомъ и командой.

9) Воздушные винты (пропеллеры), приводимые въ движеніе моторами. Они ввинчиваются въ воздухъ и мчатъ весь дирижабль впередъ.

10 и 11) Опереніе для предохраненія дирижабля отъ боковой раскачки и для приданія ему прямолинейнаго рейса.

12) Рули, поворачивающіе дирижабль вправо и влево.

13) Для той же цѣли, какъ и № 1.

14) Непроницаемая матерія, которою обтянуть скелетъ всего дирижабля Цеппелинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Л. Егоровъ.

Вѣсти отовсюду.

50 лѣтъ со дня рожденія Чехова. 17-го Января исполнилось 50 лѣтъ со дня рожденія писателя Антона Павловича Чехова. Чеховъ умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Похороненъ онъ въ Москвѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Въ день пятидесятилѣтія со дня его рожденія по всей Россіи всѣ газеты вышли со статьями, воспоминаніями и иллюстраціями, посвященными памяти писателя. Вечеромъ повсюду были литературные вечера, на которыхъ говорились рѣчи въ его память и читались его произведенія. Въ театрахъ въ этотъ день давали его пьесы.

Наводненіе въ Парижѣ. Въ серединѣ Января въ Парижѣ случилась бѣда. Рѣка Сена отъ сильныхъ дождей вышла изъ береговъ и разлилась по Парижу и его окрестностямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода стояла выше человеческого роста. Электричество погасло. Отопленіе перестало дѣйствовать. Трамваи не могли ходить. Фабрики и заводы прекратили работу. Нѣкоторые дома дали трещины, и къ нимъ пришлось ставить подпорки. По ули-

памъ ѣздили на лодкахъ. Много людей погибло, хотя лодки и плоты работали безостановочно, подбирая погибавшихъ. Городъ страдалъ и отъ голода. Подвозъ провизіи прекратился, потому что все дороги испортились. 38 тысячъ человекъ сдѣлались нищими.

Несчастіе Франціи вызвало повсюду сердечный откликъ. Русскій Государь сдѣлалъ большое пожертвованіе въ пользу пострадавшихъ. Пожертвованія присланы также римскимъ папою, различными государствами и многими американскими богачами.

Интересная игрушка. Въ Парижѣ изобрѣтена новая интересная игрушка: маленькій монопланъ. Онъ состоитъ изъ двухъ распростертыхъ крыльевъ, сдѣланныхъ изъ пергаментной бумаги съ деревянными дощечками, и устроенъ такъ, что при внезапномъ паденіи отъ неожиданно встрѣтившагося препятствія, не получаетъ никакихъ поврежденій. Монопланъ этотъ можетъ падать много разъ и всетаки остается вполне пѣлымъ. Крылья его окружены рамой изъ деревянныхъ пластинокъ, а винтъ приводится въ движеніе резиной, замѣняющей моторъ (двигатель). (Рис. 1). Весь этотъ аппаратъ очень устойчивъ и летаетъ на протяженіи 25—30 метровъ. Задній край крыльевъ можно сгибать, по желанію, самымъ простымъ образомъ: тянуть за веревочку, продѣтую сквозь одну изъ деревянныхъ пластинокъ, составляющихъ раму, и, такимъ образомъ, придаютъ крылу

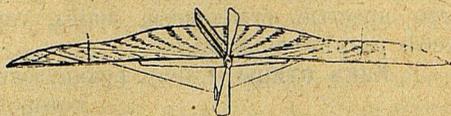

Рис. 1.

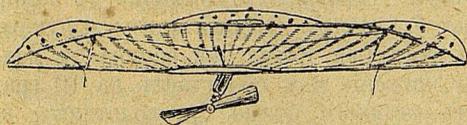

Рис. 2.

желаемое положеніе (Рис. 2). Управляя веревочкой, можно заставлять монопланъ поворачиваться, взлетать вверхъ и т. п., пока моторъ не ослабѣетъ. Тогда сила тяжести заставляеть маленькій монопланъ опуститься внизъ.

Самое лучшее изобрѣтеніе Эдиссона. Знаменитый американскій изобрѣтатель Эдиссонъ не перестаетъ работать на пользу людей. Теперь онъ трудится надъ приборомъ, который будетъ его лучшимъ изобрѣтеніемъ: приборъ этотъ, дѣйствуя электричествомъ на зрительные нервы слѣпыхъ, даетъ имъ такое обманчивое чувство, точно они все видятъ, точно окончилась ихъ вѣчная непроглядная ночь. Зрячіе съ помощью этого аппарата, закрывъ глаза, будутъ видѣть все окружающее. Эдиссонъ уже дѣлалъ въ своей мастерской нѣсколько опытовъ съ новымъ аппаратомъ. Говорятъ, что опыты вполне удаются, но самъ изобрѣтатель находитъ, что новый приборъ надо еще усовершенствовать и продолжаетъ работать надъ нимъ, желая сдѣлать совершеннымъ свое лучшее изобрѣтеніе.

Электрическое освѣщеніе безъ проволоки. Другой извѣстный американскій изобрѣтатель, Тесла, уже болѣе 20 лѣтъ трудился надъ изобрѣте-

нием безпроводнаго свѣта. Теперь его трудъ оконченъ и задача выполнена. Вотъ, что Тесла говоритъ самъ о своемъ изобрѣтеніи: „При помощи моего большого безпроводнаго свѣтоисточника, я могъ бы освѣтить всѣ земли Соединенныхъ Штатовъ. Потокъ свѣта разливался-бы въ воздухѣ и распространялся бы по всѣмъ направленіямъ, какъ сильное сѣверное сіяніе. Правда, это былъ-бы мягкій свѣтъ, но достаточно сильный для того, чтобы дать возможность различать довольно мелкіе предметы. Прежде всего я намѣренъ освѣтить нью-іоркскую гавань на протяженіи 100 англійскихъ миль

Одна единственная большая центральная станція будетъ въ состояніи самымъ дешевымъ и надежнымъ образомъ давать этотъ свѣтъ. Мои лампы не нуждаются въ замѣнѣ ихъ новыми, такъ какъ ничего въ нихъ не стораеть. Это простые стеклянные шары, герметически закрытые и содержащіе въ себѣ разряженный газъ“.

Какъ птицы. Одинъ французскій ученый изобрѣлъ аппаратъ (Рис. 1), по которому можно видѣть, что дѣлаетъ птица своими крыльями, чтобы гнать воздухъ къ хвосту. Хвостъ во время полета измѣняетъ свое положеніе. Для птицы онъ все равно, что руль. Аппаратъ заключаетъ въ себѣ моторъ (двигатель), снабженный рукояткой *M*. Эта рукоятка удлиннена рычагомъ *B* и подвижнымъ рельсомъ *G*, которые управляютъ крыльями съ помощью маленькой вилочки. Крылья снизу выпуклыя, а сверху вогнутыя. Когда они начинаютъ махать, то это движеніе ихъ облегчается на 10 граммъ (граммъ—немного болѣе $\frac{1}{4}$ золотника) вѣсъ всего аппарата. Аппаратъ вѣситъ 50 граммъ и выполняетъ пять летательныхъ движеній: поворачиваетъ направо, поворачиваетъ налѣво, поднимается, спускается и летитъ по прямому направленію.

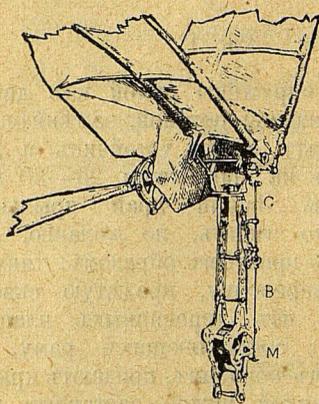

Рис. 1.

Экспедиція къ южному полюсу. Извѣстный англійскій путешественникъ Эрнестъ Шекельтонъ пріѣхалъ въ Петербургъ и дѣлалъ докладъ о своемъ интересномъ путешествіи къ южному полюсу. Одновременно съ разсказомъ онъ показывалъ снимки на экранѣ и кинематографическія сцены.

Вотъ что разсказалъ сэръ Шекельтонъ:

Денегъ у экспедиціи было очень мало, и потому пришлось купить небольшой и довольно старый пароходъ. Готовились къ путешествію цѣлый годъ. Выѣхали 1 Января 1908 года. Запасовъ заготовили на 2 года и взяли 9 очень выносливыхъ пони, 10 собакъ и автомобиль. Обыкновенно, экспедиціи въ южно-полярныя страны отправлялись изъ Африки или изъ Южной Америки, но Шекельтонъ рѣшилъ ѣхать изъ Новой Зеландіи.

Путешествіе было очень трудное. Море бурное и покрытое вездѣ льдомъ. Попадались ледяныя горы. Пароходу пришлось пробиваться съ громадной

опасностью черезъ ледяныя поля и перенести нѣсколько бурь. Наконецъ, пароходъ присталъ къ южному полюсу. Здѣсь Шекельтонъ и часть экспедиціи рѣшили отправиться къ югу, къ самому полюсу, а другая часть экипажа сдѣлала нѣсколько научныхъ поѣздокъ на автомобилѣ. Морозъ не доходилъ выше 40°, но и меньше 18° холода тоже никогда не бывало. Экспедиція изучала полярныхъ животныхъ. Между прочимъ, экипажъ приручилъ пингвиновъ. Они не боялись людей и страшно любили граммофонъ. Шекельтонъ показывалъ много снимковъ этихъ пингвиновъ. Особенно любопытенъ тотъ, гдѣ стая пингвиновъ слушаетъ граммофонъ.

Когда все было подготовлено къ путешествію вглубь материка, Шекельтонъ съ тремя спутниками пустились въ путь. Въ сани запрягли пони и нагрузили ихъ запасами и палатками. По дорогѣ часть запасовъ постепенно оставалась въ разныхъ мѣстахъ для обратнаго путешествія.

Сначала пришлось ѣхать ледяными полями, а потомъ пробираться черезъ огромные ледники. Здѣсь открыли дѣйствующій вулканъ, и Шекельтонъ спускался въ одинъ изъ его кратеровъ. Здѣсь же нашли залежи каменнаго угля и золотыя росыши. И ледникъ, черезъ который пришлось пробираться, и сани запряженные пони, и ночлегъ на льду, и палатки—все было показано на экранѣ.

Подвигались медленно и очень осторожно, но всетаки случилось несчастье: сани съ лошадыю и человѣкомъ попали въ трещину во льду. Человѣка спасли, но сани съ провизіей и лошадь погибли. Люди стали нуждаться въ пищу. До самаго полюса добраться не удалось. Пала послѣдняя лошадь. Провизію и палатки люди везли уже на себѣ: запрягались и тащили ихъ. Провизія приходила къ концу. Ъли всего разъ въ день. Начался голодъ, но путешественники не унывали. Вечерами, останавливаясь на ночлегъ, обыкновенно утѣшали себя, придумывая сытныя и вкусныя кушанья. Но скоро провизія совсѣмъ подобралась. Оставался только чай, соль и перецъ. Пришлось послѣдить назадъ, къ пароходу. Хорошо еще, что на обратномъ пути въ намѣченныхъ мѣстахъ ихъ дожидались запасы припрятанной провизіи. Безъ нея имъ пришлось бы совсѣмъ плохо.

Къ счастью, никто изъ участвовавшихъ въ этомъ трудномъ путешествіи не погибъ. Всѣ вернулись живыми и здоровыми.

Тюлени въ Новой Землѣ. Какъ разъ теперь въ Новой Землѣ начинается ежегодная охота на тюленей. Изъ тюленьяго жира дѣлаютъ масло, которое идетъ для приготовленія особенно хорошихъ сортовъ мыла. Цѣнятся и шкура тюленя. Выдѣланную кожу употребляютъ на дорогую обувь, чемоданы и т. п. предметы. Торговля всѣмъ, что можно получить отъ тюленя, даетъ большіе заработки, и люди ждуть съ нетерпѣніемъ времени, когда появляются эти животныя. Приплываютъ они въ Новую Землю всегда въ определенное время и плывутъ съ двухъ мѣстъ—изъ Гренландіи и отъ Лабрадора. Тюлени эти совсѣмъ разные. Тѣ, которые приплываютъ съ Лабрадора очень кроткіе, очень разумные, живутъ обществами. Тюлени же изъ Гренландіи, напротивъ того, существа очень дикія, независимыя и живутъ отдѣльными семьями. И

тѣ и другіе тюлени приплываютъ въ одно время. Идутъ они двумя рядами на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. Въ концѣ февраля, подойдя къ Новой Землѣ, они выбираютъ на ледъ. Здѣсь у нихъ рождаются дѣтеныши.

Тюлень—дѣтенышъ въ бѣлой мягкой шерсткѣ очарователенъ. Онъ не отходитъ отъ полыньи, въ которую погружаются его родители, отправляясь на поиски за пищей. Сколько бы времени они не отсутствовали, дѣтенышъ не сойдетъ съ своего мѣста. А родителей иногда приходится ждать очень долго. Между тѣмъ пловучая льдина, на которой оставленъ маленький, не стоитъ на мѣстѣ. Ее уноситъ все дальше и дальше, и подвигается она иногда со скоростью нѣсколькихъ миль въ одинъ часъ. Но это не смущаетъ тюленей. Свою льдину, на которой остался дѣтенышъ, они всегда находятъ и съ другой ее не спутаютъ. Во время тюленьяго нашествія огромныя пространства заняты бываютъ пловучими льдинами, на которыхъ живутъ тюлени съ дѣтьми. Въ это время какъ разъ ихъ и подстерегаютъ охотники. Они стараются захватить дѣтенышей, пока тѣ еще не умѣютъ плавать; въ это время на нихъ особенно много жира, да и справиться съ ними всего легче. Убѣжать такому малышу некуда. Ударять его палкой по головѣ—онъ и готовъ. Какъ только тюлени завидятъ человѣка, отецъ спасается первымъ, мать нѣкоторое время колеблется, но потомъ и она бросаетъ своего маленькаго. Съ человѣкомъ имъ не справиться, и желаніе жить въ нихъ сильнѣе любви къ ребенку. Такъ поступаютъ тюлени съ Лабрадора.

Но тюлени изъ Гренландіи совѣтъ другіе. Греландская мать ни за что не броситъ своего ребенка, а отецъ, даже если и убѣжитъ, то потомъ все-таки вернется, чтобы защищать своихъ.

Для чего служить иногда хвостъ. Крысы и мыши пользуются иногда своими хвостами, чтобы добыть пищу. Если имъ попадается масло въ бутылкѣ съ узкимъ горлышкомъ, то онѣ поступаютъ такъ: одна крыса или мышь становится на какую нибудь подставку рядомъ съ бутылкой, макаетъ хвостъ въ масло и облизываетъ его сама или же даетъ его лизать другой. Чтобы провѣрить это, надъ мышами сдѣлали слѣдующій опытъ: поставили горшокъ съ медомъ въ чуланъ, гдѣ послѣ штукатуровъ осталось много извести. Мыши натаскали известки къ горшку, навалили ее кучей и, такимъ образомъ, добрались до меда.

Почта „Тропинки“.

Письмо седьмое.

Милая Тропинка!

Такъ какъ мой братъ, Боря, недавно былъ боленъ, то вмѣсто него отвѣты учениковъ на мамины вопросы пишу я.

Лыковская, Холмутовская и Кожухинская земскія школы.

Вопросъ: *любимое дѣло?* Отвѣты: 1) Боронить. 2) Дрова колоть (3 отвѣта). 3) Картошку рыть (2 отвѣта). 4) По ягоды ходить (3 отвѣта). 5) Пахать. 6) Удить рыбу (2 отвѣта). 7) Учиться (6 отвѣтовъ). 8) Читать хорошія книги (3 отвѣта). 9) Торговать. 10) Красить. 11) Столярничать. 12) Водиться съ малыми ребятами (2 отвѣта). 13) Дрова вонзить. 14) Охотиться.

Вопросъ: *любимая игра?* Отвѣты: 1) Гулянье. 2) Въ чижа играть (2 отвѣта). 3) Играть шаромъ (5 отвѣтовъ). 4) Играть въ кошки-мышки. 5) Играть ярками. 6) Играть мячемъ (2 отвѣта). 7) Пѣть пѣсни. 8) По льду ходить. 9) Играть на гармоніи (3 отвѣта). 10) Играть въ чушки (4 отвѣта). 11) Кататься на коняхъ. 12) Въ козлы играть. 13) Клѣтки строить. 14) На санкахъ кататься. 15) Въ куклы играть. 16) Ыздить верхомъ. 17) Палкой играть (2 отвѣта). 18) Играть съ собакой.

Вопросъ: *кого или чего больше всего боишься?* Отвѣты: 1) Волковъ (4 отвѣта). 2) Огня. 3) Медвѣдя (3 отвѣта). 4) Дьявола. 5) Покойниковъ (3 отвѣта). 6) Отца и матери. (2 отвѣта) 7) Тяти. 8) Быка. 9) Ничего не боюсь, только боюсь вурдалака. 10) Ужа (3 отвѣта). 11) Бѣса

(3 отвѣта). 12) Темноты (2 отвѣта). 13) Крокодила. 14) Букана. 15) Плети. 16) Бога. 17) Войны.

Вопросъ: *къмъ хочешь быть, когда вырастешь?* Отвѣты: 1) Крестьяниномъ. 2) Учительницей. 3) Царемъ (2 отвѣта). 4) Учителемъ (3 отвѣта). 5) Урядникомъ (2 отвѣта). 6) Часовымъ. 7) Становымъ приставомъ. 8) Волостнымъ писаремъ (3 отвѣта). 9) Красавицей. 10) Токаремъ. 11) Монашкой (2 отвѣта). 12) Инспекторомъ. 13) Докторомъ. 14) Буду кататься на лошадяхъ (2 отвѣта). 15) Старшиной. 16) Баринномъ (2 отвѣта). 17) Дѣвкой. 18) Парнемъ.

Отвѣты на эти же вопросы моихъ братьевъ и сестеръ.

Вопросъ: *любимое дѣло?* Отвѣты: Катя—читать и вязать перчатки. Боря—рисовать. Шура—дѣлать гимнастику. Вѣра—въ куклы играть. Галя—читать и рисовать.

Вопросъ: *любимая игра?* Отвѣты: Катя—самой выдумывать игры, рядиться. Боря—дѣлать корабли и разбивать ихъ. Вѣра—играть въ куклы. Шура—играть въ лошадки. Галя—играть въ куклы.

Вопросъ: *кого или чего больше всего боишься?* Отвѣты: Катя—смерти мамы и папы. Боря—столкновенія земли съ другой планетой. Вѣра—крокодила. Шура—землетрясенія и медвѣдя. Галя—волковъ.

Вопросъ: *къмъ хочешь быть, когда вырастешь?* Отвѣты: Катя—быть путешественницей. Боря—быть географомъ. Вѣра—быть портнихой. Шура—быть папой или кучеромъ. Галя—быть мамой.

Лыково. *Катя Здорикъ.*

Общество содѣйствія дошкольному воспитанію дѣтей проситъ дѣтей отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

1) Что предпочитаете вы читать: журналъ или книгу и—почему?

2) Какіе рассказы и статьи вамъ пріятнѣе читать—которые сразу оканчиваются въ одномъ номерѣ или тянутся въ нѣсколькихъ номерахъ?

3) Какія статьи изъ журнала вамъ интереснѣе:

а) Рассказы? б) Стихи? в) Сказки? г) Театральныя пьесы? д) Научныя статьи? е) Путешествія? ж) Извѣстія о современныхъ изобрѣтеніяхъ и событіяхъ? з) Загадки и ребусы? и) Веселые рассказы? к) Письма дѣтей и почта?

3) Какой изъ этихъ отдѣловъ по вашему мнѣнію надо расширить?

4) Какое участіе вы желали бы принимать въ журналѣ:

а) Писать ли письма со своими впечатлѣніями?

б) Посылать ли свои рисунки?

г) Задавать ли вопросы и получать на нихъ отвѣты?

д) Писать рассказы стихи и пр.?

5) Какіе рисунки вы предпочитаете?

а) Къ статьямъ въ журналѣ?

б) Или картины разныхъ художниковъ?

в) И чтобы они были красочныя или темныя?

6) Какіе журналы вы читали и читаете?

7) Можете написать о журналѣ все, что вы желаете.

8) Сколько вамъ лѣтъ?

9) Въ какомъ вы училищѣ?

10) Въ которомъ классѣ?

Къ вопросамъ и отвѣтамъ просимъ отнестись *серьезно и со вниманіемъ*.

Редакція „Тропинки“ проситъ своихъ читателей отвѣтить на предлагаемые вопросы и прислать ей отвѣты. Адресъ: Петербургъ, Вознесенскій, 36. Редакція журнала „Тропинка“.

Народныя поговорки и примѣты на февраль.

Январю батюшкѣ морозы,—февралю метелицы.

Вьюги-метели подъ февраль полетѣли.

Февраль медвѣдю въ берлогѣ бокъ нагрѣть.

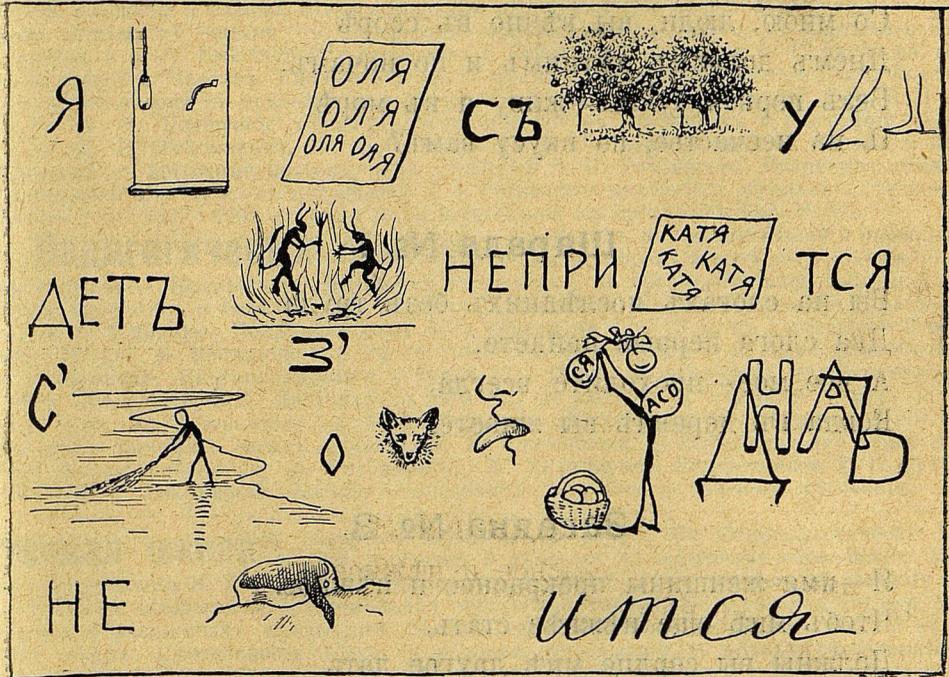
На Срѣтенье (2 февраля) зима весну встрѣчаетъ, заморозитъ красную хочеть.

Если на Срѣтенье день теплый—будетъ теплая весна.

Если на Срѣтенье небо звѣздное—зима не скоро плакать начнетъ, весна будетъ поздняя.

На Срѣтенье капель—урожай на пшеницу.

Ребусъ №. 2.

Рѣшеніе загадки №. 1.

Отломать половину игольнаго ушка. Остантсѣ полъушка—
полушка.

Рѣшеніе народныхъ загадокъ.

1. Горящая печь и кочерга.
2. Вѣсы.
3. Коса.

Загадка № 2.

Со мною, люди, вы вѣчно въ ссорѣ
Днемъ долгимъ лѣтнимъ и по ночамъ.
Безъ первой буквы—живу я въ морѣ
И, на несчастье, по вкусу вамъ?

Шарада № 1.

Вы на слогахъ послѣднихъ безъ труда
Два слога первые найдете,
А все мое—проходите всегда,
Когда въ деревнѣ вы живете.

Загадка № 3.

Я—имя женщины прекрасное и нѣжное.
Чтобъ мнѣ еще нѣжнѣе стать,
Должны вы сердце мнѣ другое дать,
И расцвѣту я, бѣлоснѣжная.

Загадка № 4.

Вы видите на мнѣ обыкновенно скоть.
Вторую букву мнѣ замѣните—и вотъ,
Я неподвижность тотчасъ же утрачу:
Лишь двигаясь, свою я выполну задачу.

1) „Юная Россія“ („Дѣтское чтеніе“), ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семьи и школы. Открыта подписка на 1910 годъ. Сорокъ второй годъ изданія. Журналъ допущенъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ учебныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ городскія, по Положенію 1872 г., училища и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки. Въ 1910 г. журналъ „Юная Россія“ („Дѣтское чтеніе“) дастъ вѣсьмъ подписчикамъ: 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, въ составъ которыхъ входятъ: а) повѣсти, рассказы и сказки; б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи; г) популярно-научныя статьи; д) снимки съ портретовъ замѣчательныхъ людей, съ картинъ известныхъ художниковъ и проч. Бесплатныя приложенія: I. Избранныя сочиненія С. Т. Аксакова. II. Поэтъ любви и жалости Чарльзъ Диккенсъ и орелъ французской поэзіи Викторъ Гюго. Литературно-біографическіе очерки съ приложеніями портретовъ и избранныхъ сочиненій. Сост. Н. Я. Абрамовичъ. III. А. А. Плещеевъ. Сборникъ стихотвореній съ портретомъ и біографіей поэта, подъ редакціей Д. И. Тихомирова. IV. А. С. Хомяковъ, К. С. Аксаковъ и И. С. Аксаковъ. Сборникъ стихотвореній съ портретами поэтовъ, подъ редакціей Д. И. Тихомирова. Подписная цѣна въ годъ безъ пересылки 4 р. 50 к. съ пересылкой 5 р. Оставшіеся комплекты журнала „Дѣтское чтеніе“ за прежніе годы 1897—1908 г.г. по 4 р. съ пересылкой въ предѣлахъ Евр. Россіи.

2) „Педагогическій листокъ“. Журналъ для воспитателей и народныхъ учителей. Сорокъ второй годъ изданія. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшенъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, для учительскихъ библіотекъ и бесплатныхъ народныхъ читаленъ. Журналъ выходитъ 8 разъ въ годъ, книжками до 5 листовъ. Подписная цѣна безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкой 2 р. Адресъ редакціи: Москва, В. Молчановка, д. № 24. Подписка принимается и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, Книгопродавцамъ уступка 5%. Плата за объявленія въ журналахъ „Юная Россія“ и „Педагогическій Листокъ“: за страницу 40 руб., за 1/2 страницы 20 руб., за 1/4 страницы 10 руб., за 1/8 страницы 5 руб. При журналѣ „Юная Россія“ и „Педагогическій листокъ“ организовано книжный складъ изданій Д. И. Тихомирова: 1) Библіотека для семьи и школы; 2) Учительская библіотека; 3) Учебники Д. И. Тихомирова. Издательница Е. Н. Тихомирова. Редакторъ Д. И. Тихомировъ. Каталогъ высылается бесплатно по первому требованію. 1—2

„Русская школа“. Открыта подписка на 1910 г. На общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей по народному образованію. 21-й годъ изданія. (Основатель Я. Г. Гуревичъ). Программа журнала: Общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигиена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учреждений по народн. образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе заграничей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Вопросы національной школы различныхъ народовъ Россіи. Профессиональное образованіе. Женское образованіе. Высшешкольное образованіе. Кромѣ статей по означ. программѣ, журналъ даетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Экспериментальная педагогика, подъ ред. А. П. Нечаева. II. Критика и біографія, обзоры педагогич. и дѣтск. журналовъ. III. Хроника народнаго образованія на Западѣ. IV. Хроника библіотечнаго дѣла. V. Хроника народнаго образованія въ Россіи. VI. Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. VII. Хроника профессиональнаго образованія. VIII. Хроника высшешкольнаго образованія. IX. Замѣтки изъ текущей жизни. X. Разныя извѣстія. XI. Новости литературы. XII. Новѣйшія правительственныя распоряженія. Въ журналѣ принимаютъ участіе: И. Алешинцевъ, Х. Д. Алчевская, Г. Аграевъ, Ц. П. Баталонъ, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенъ, Э. Вахтерова, В. П. Вахтеровъ, прив.-доц. Б. Вейнбергъ, прив.-доц. А. Грунскій, Е. М. Гаршинъ, проф. И. М. Гревсъ, А. Г. Готлибъ, Я. Я. Гуревичъ, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, К. Деруновъ, Евг. Елачынъ, И. Жигецкій, проф. П. А. Заболотскій, А. Заксъ, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, П. Θ. Каптеревъ, проф. Н. И. Карвевъ, Н. Казанцевъ, В. А. Келгуяда, Н. М. Книповичъ, Н. И. Коробко, проф. И. И. Лащинскій, проф. П. Ф. Лесафъ, Э. Ф. Лесафъ, А. Липовскій, проф. Т. Локоть. А. А. Локтинъ, Э. Лямбекъ, Θ. Макаровъ, П. Г. Мижуевъ, А. Мезіеръ, проф. А. Музыченко, А. П. Налимовъ, проф. А. П. Нечаевъ, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Г. Оршанскій, А. В. Острогорскій, Ф. И. Павловъ, проф. А. Л. Погодинъ, С. Н. Поляковъ, В. Г. Розенбергъ, Г. Роконъ, Н. А. Бубанинъ, Е. Рѣпина, С. Ф. Русова, С. И. Сазоновъ, С. И. Симоновъ, Л. С. Севрукъ, проф. Ир. П. Скворцовъ, Н. М. Соколовъ, А. Стаховичъ, Ем. Стратоновъ, М. И. Страхова, М. А. Тростниковъ, Н. Томиличъ, В. И. Чарнолуцскій, Н. В. Чеховъ, В. А. Фармаковский, В. А. Флеровъ, А. П. Флеровъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, Н. Шохоръ-Троцкій, А. Якимирскій и др. „Русская школа“ выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе пятнадцати печ. листовъ (за май-июнь и июль-августъ—книжки двойнаго объема). Подписная цѣна: въ СПБ. безъ дост.—

7 руб., съ дост.—7 руб. 50 коп., для иногородних—8 руб.; за границу—9 руб. въ годъ, съ разсрочкою уплаты въ два срока. (При подпискѣ—3 р. и въ июль—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экз., уступка въ 15%. Книжнымъ магазинамъ за комиссію 5% съ годовой цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой принимается непосредственно въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Лиговская улица, д. № 1). Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ въ 1904 году. Редакторъ-издатель Я. Я. Гуревичъ. 1—2

Для народнаго учителя. Органъ народнаго учительства. Открыта подписка на 1910 годъ. Изданія годъ IV. Выходитъ 20 разъ въ годъ, книжками отъ 2—4 листовъ. Журналъ ставитъ своей задачей: 1) Содѣйствовать объединенію работниковъ по народному образованію для достиженія наибольшей успѣшности въ ихъ работѣ. 2) содѣйствовать провѣденію въ жизнь принциповъ новой школы. 3) Сообщать о всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ явленіяхъ въ области законодательства по народному образованію. 4) Слѣдить за научно-педагогической литературой, а также и за общедоступной литературой по всѣмъ отраслямъ знанія. 5) Освѣдомлять о наиболѣе важныхъ фактахъ въ дѣятельности общественныхъ учрежденій и частныхъ союзовъ. 6) Давать всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія. Въ журналѣ принимаютъ участіе: Д. Н. Анучинъ, В. А. Анзимировъ, К. В. Аркаданскій, С. М. Блекловъ, Я. В. Борисовъ, И. Н. Бороздинъ, Ю. А. Бунинъ, И. П. Аблоконскій, Ч. Вѣтринскій, А. Ѳ. Гартвигъ, Н. Н. Ге, А. К. Дживелеговъ, Н. Ф. Езерскій, А. У. Зеленко, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Юрданскій, В. Е. Игнатъевъ, И. Н. Игнатовъ, П. Н. Казанцевъ, Н. В. Касаткинъ, С. А. Князьковъ, С. Г. Крапивинъ, И. О. Левинъ, А. А. Локтинъ, А. А. Мануиловъ, Э. Э. Маттерскій, П. Е. Мельгунова, С. П. Мельгуновъ, Н. М. Мендельсонъ, С. П. Моравскій, Ѳ. Ѳ. Нелидовъ, Н. М. Никольскій, И. И. Поповъ, А. С. Пругавинъ, В. А. Розенбергъ, В. В. Ротъ, Н. А. Рубакинъ, С. Ѳ. Русова, Л. Н. Рутценъ, П. Н. Сагулинъ, И. Н. Сахаровъ, Е. И. Смирновъ, М. X. Севеницкая, Б. И. Сыромятниковъ, С. О. Сѣрополко, А. А. Титовъ, М. Ѳ. Тихомировъ, В. М. Устиновъ, Г. А. Фальборкъ, Л. Б. Хавкина, Н. В. Чеховъ, В. И. Чернодускій, кн. Д. И. Шаховской, В. Е. Якушкинъ, Д. О. Ярошевичъ. Подписная цѣна на журналъ 2 р. 50 к. въ годъ, на полгода 1 р. 50 к. Цѣна отдѣльной книжки 15 коп.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка, Успенскій пер., д. 8, кв. 2.

Редакторы-издатели Н. В. Тулуновъ и П. М. Шестаковъ.

1—2

„Хуторъ“. Самый распространенный сельско-хозяйственный журналъ, выходитъ въ 10.000 экземплярахъ. Открыта подписка на 1910 годъ. (V-й годъ изданія). Правильныя практическія сельско-хозяйственныя знанія, сообщаемыя журналомъ „Хуторъ“, помогутъ Вамъ значительно увеличить доходность Вашего хозяйства. Для большей доступности журнала „Хуторъ“ подписная цѣна понижена, и назначена за годъ съ пересылкою—два рубли. Со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и многими отдѣльными приложеніями, практической сельско-хозяйственный журналъ, имѣющій задачей распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, главнымъ образомъ пригодныя для небольшихъ—хуторскихъ хозяйствъ. Выходитъ ежемѣсячно, подъ редакціей ученаго агронома П. Н. Елагина. „Хуторъ“ допущенъ въ бібліотеки учебныхъ заведеній всѣхъ Вѣдомствъ, народныхъ читальни и разрѣшенъ къ выпискѣ во всѣ войска. Программа: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство. Безплатныя приложенія: 1) чертежи и планы сельско-хозяйственныхъ построекъ. 2) Сѣмена лучшихъ огородныхъ, полевыхъ и луговыхъ растений.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкою два руб. въ годъ. Адресъ: Журналъ „Хуторъ“. С.-Петербургъ, Соляной пер., д. 9—1.

1—2

„Семья и Школа“. Открыта подписка на 1910 годъ (VI-й годъ изданія). Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей. Журналъ предназначается преимущественно для дѣтей средняго возраста (10—12 лѣтъ). „Семья и Школа“ состоитъ изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и 6 отдѣльныхъ книжекъ „Бібліотеки Семьи и Школы“. Въ „Семьѣ и Школѣ“ принимаютъ участіе: Е. А. Бакунина, И. А. Бѣлоусовъ, Е. Волкова, Н. А. Гольцева, С. Г. Григорьевъ, С. Д. Дрожжинъ, П. Засодимскій, П. П. Инфангъевъ, В. Ѳ. Капелькинъ, О. Карышева, А. А. Кизеватеръ, С. А. Князьковъ, Н. К. Кольцовъ, М. А. Круковский, Т. Н. Львовъ, Вл. Львовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, И. И. Митропольскій, Н. Новичъ, Юр. Новоселовъ, К. Д. Носиловъ, Сергій Орловскій, О. П. Рунова, С. И. Рербергъ, А. Н. Рождественская, Р. Рубинова, В. Г. Рудневъ, П. Н. Сакулинъ, А. Серафимовичъ, В. Д. Соколовъ, П. П. Суш-

кинъ, Н. Д. Телешовъ, М. В. Тиличьева, В. Н. Харузина и др. Подписная цѣна за 12 книжекъ „Семья и Школа“ и за 6 книжекъ „Библиотеки Семья и Школа“: съ доставкой и пересылкой—3 руб. въ годъ, безъ доставки въ Москвѣ—2 руб. 50 коп. За-границу—5 руб. Подписка на полгода—1 руб. 50 коп. (принимается исключительно въ редакціи). Подписка безъ доставки принимается въ Москвѣ: въ редакціи, въ конторѣ Н. Печковской и въ книжныхъ магазинахъ: „Трудъ“ и Н. Карбасникова. Пробный номеръ высылается изъ редакціи за три семикопѣечныя марки. Г.г. учителямъ, желающимъ ознакомиться съ журналомъ, пробный номеръ высылается бесплатно. Оставшіеся комплекты журнала за прежніе годы продаются: въ редакціи и конторѣ Н. Печковской—по 3 руб., кромѣ 1908 года, который за израсходованиемъ почти всѣхъ экземпляровъ продается по повышенной цѣнѣ—за пять рублей. Иногородніе подписчики могутъ обращаться прямо въ редакцію журнала „Семья и Школа“ Москва, Гончарная улица, домъ № 17. Редакторъ-издатель Вл. Львовъ. 1—2

Извѣстія по Литературѣ Наукамъ и Библиографіи и „Вѣстникъ Литературы“. Открыта подписка на 1910 годъ, XIII-й годъ изданія, на издаваемый т-вомъ М. О. Вольфъ историко-литературный и критико-библиографическій иллюстрированный журналъ. Оба отдѣла: „Вѣстникъ Литературы“ и „Извѣстія по Литературѣ, Наукамъ и Библиографіи“—взаимно дополняютъ другъ друга, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы одно цѣлое, въ которомъ историко-литературная и критическая часть сосредоточена преимущественно въ первомъ изъ нихъ, библиографическая и справочная—во второмъ Журналъ иллюстрируется снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, сценами изъ сочиненій выдающихся авторовъ (русскихъ и иностранныхъ), портретами, библиотечными знаками, рѣдкими автографами и пр., и пр. Годовая подписная цѣна „Извѣстій по Литературѣ“ и „Вѣстника Литературы“, съ дост. и перес. 1 р. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка). Подписка принимается въ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Вас. Остр., 16 линия, 5—7, с. д., а также въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гостиный Дворъ, 18, и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курьединой (противъ университета). 1—2

Шахматное Обзоріе. Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ, посвященный играмъ въ шахматы и шашки, 1910 года. Изданія годъ девятый. Въ 1910 году журналъ, какъ и въ предшествующіе годы, будетъ издаваться при ближайшемъ участіи выдающихся шахматныхъ дѣятелей по главнѣйшимъ отдѣламъ, а именно: О. С. Вернштейна и А. Ф. Гончарова—по отдѣлу анализа и комментирования партій, др. А. В. Галицкаго—по задачному и бр. В. и М. Платовыхъ—по этюдному отдѣламъ. Подписная цѣна (съ пересылкой и доставкой). За годъ—7 руб. (за границу—8 руб.); за полгода—4 р., отдѣльная книжка—70 коп. Допускается разсрочка платежа: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб. къ 1 мая и 2 руб. къ 1 августа. По соглашенію (личному или письменному) съ редакціей допускаются и болѣе льготныя условія разсрочки. Лица, доставившія редакціи пять подписчиковъ, получаютъ шестой экземпляръ бесплатно. Подписка принимается: въ редакціи Шахматнаго Обзорія:—Москва, Сивцевъ Вражекъ, 11 (Тел. 151-68), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, которыхъ объявленій и пр. При редакціи открытъ складъ шахматныхъ изданій и шахматныхъ принадлежностей (шахматные часы, штемцеля, бланки и пр.). Принимается подписка на всѣ иностранныя шахматныя изданія. Каталоги склада, пробные №№ Шахматнаго Обзорія и объявленія о его изданіи высылаются бесплатно. Редакторъ-издатель П. П. Вобровъ. 2—1

Начальное обученіе Педагогическій журналъ. Принимается подписка на 1910 г. Десятый годъ изданія. Приложение къ циркуляру по Казанскому Учебному округу. 12 вып. въ годъ. Цѣна—одинъ рубль, за границу 1 р. 50 к. Подписка принимается въ канцеляріи Попечителя Каз. Учебн. Округа. „Начальное обученіе“ будетъ выходить въ 1910 году ежемѣсячно, въ объемѣ отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ, по программѣ, состоящей изъ двухъ отдѣловъ: официального и неофициального. Въ первомъ отдѣлѣ печатаются: а) Высочайшія повелѣнія, относящіяся къ начальнымъ народнымъ училищамъ, б) распоряженія Министерства народнаго просвѣщенія, окружного начальства, директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, а также училищныхъ совѣтовъ. Во второй отдѣлѣ входятъ а) статьи по начальному обученію и воспитанію, б) примѣрные уроки по предметамъ начального обученія, в) статьи по вопросамъ о вѣнскомъ образованіи, г) постоянные отдѣлы: изъ жизни начальной школы, изъ педагогическихъ газетъ и журналовъ, воспитаніе и начальное образованіе за границей и библиографія.

„Всходы“ — Открыта подписка на 1910 годъ. (XV-й годъ изданія) на иллюстрированный литературный и научно-популярный журналъ для семьи и школы. Въ 1910 г. „Всходы“ будутъ издаваться при участіи тѣхъ же сотрудниковъ и въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и въ предыдущіе годы. Журналъ выходитъ въ концѣ каждого мѣсяца. Въ 1910 г. подписчики на „Всходы“ получать: 12 №№ большого формата разнообразнаго содержанія. Въ составъ ихъ входятъ: повѣсти и рассказы, оригинальные и переводные, стихотворенія, историческія повѣсти, сказки, легенды, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, очерки по естественному, географіи, этнографіи и пр. Постоянные отдѣлы: изъ науки и жизни. — Критическій указатель дѣтской и народной литературы. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На годъ въ Россіи 5 р.; на 1/2 года 2 р. 50 к.; на 1/4 года 1 р. 25 к.; на 1 мѣс. 42 к.; за границу 8 р. Плата за объявл. 1 стр.—40 р., 1/2 стр.—20 р., 1/4 стр.—10 р. Пробный номеръ высылается за 6 семикопеечныхъ марокъ. Продолжается подписка на 1909 г. Подписка принимается въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ, 4-я Рождественская, № 8, въ конт. Печковской; Москва, Петровскія линіи, — и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Ред.-изд. Э. Монвижъ-Монтвидъ.

1—2

„Художественно-педагогическій журналъ“ — Преобразованный изъ „Вѣстника Учителей Рисованія“. Открыта подписка на 1910 годъ. (9-й годъ изданія). Привлекая къ сотрудничеству лучшія литературныя и художественныя силы, журналъ ставитъ себѣ задачей приближеніе искусства къ обиходу человѣка, популяризацию и демократизацию всѣхъ отраслей искусства, отдавая главное вниманіе вопросамъ художественнаго воспитанія и образованія. Сотрудничество въ журналъ обѣщали: Б. И. Анисфельдъ, В. И. Бейеръ, Александръ Бенуа, Ф. Г. Беренштамъ, И. Н. Боженяновъ, В. Ф. Боцяновскій, А. Н. Бѣлзевъ, Зинаида Венгерова, А. К. Вознесенскій, В. А. Головань, А. Я. Гуревичъ, С. К. Исаковъ, К. М. Лѣвиловъ, Н. И. Манасина, Л. Г. Орманскій, Н. К. Рерихъ, А. А. Ростиславовъ, А. Л. Слонимскій, П. С. Соловьева (Allegro), Р. Х. Тильбергъ, М. Торцова, В. П. Шнейдеръ, Б. Шуйскій, М. Н. Яковлевъ, прив. доц. А. И. Яцимирскій и др. Программа журнала: 1) Искусство популярное, общедоступное. 2) Народное искусство. 3) Художественная промышленность. Состояніе ея на Западѣ. Задачи русскаго кустарнаго производства и ремесла. 4) Эстетическое развитіе. Его цѣли, средства. 5) Художественныя потребности семьи. 6) Искусство въ жизни ребенка. 7) Художественная дѣтская литература на Западѣ и у насъ. 8) Дѣтскія игрушки, игры, забавы. 9) Художественное воспитаніе и образованіе. 10) Графическое образованіе. Его роль въ дѣлѣ общаго развитія. 11) Обзоръ художественной жизни въ Россіи и за границей. 12) Критика. Библіографія.

Подписная цѣна: на 1 годъ 3 р. 50 к., на 1/2 года 2 р. Разрочка допускается: при подпискѣ 1 р. 50 к., слѣд. мѣс. 1 р., на 3-й мѣс. 1 р.

Редакторы Б. П. Лопатинъ, А. Н. Смирновъ. Издатель А. Н. Смирновъ.

„Учительскій Вѣстникъ“ — Открыта подписка на 1910 годъ на общественно-педагогическій и литературный журналъ. III годъ изданія. Подписной годъ съ 1 января. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь — іюль). Задача журнала — освѣтить всѣ нужды учащихъ и дать возможность имъ самимъ заявить о нихъ. Программа журнала. 1. Руководящія и оригинальныя статьи по вопросамъ воспитанія, школьнаго и внѣшкольнаго образованія, методика преподаванія, педагогической психологии и постановки школьнаго дѣла. 2. Основные вопросы учительства, въ правовомъ, духовномъ и матеріальномъ отношеніи. 3. Хроника школьной жизни — мѣсячной и общей. 4. Дѣятельность государственныхъ и общественныхъ учреждений по народному образованію. 5. Изъ жизни учительскихъ обществъ взаимопомощи. 6. Корреспонденціи и письма въ редакцію и отвѣты на нихъ читателямъ. 7. Обзоръ педагогическихъ журналовъ. 8. Критика и бібліографія. 9. Книги, поступившія въ редакцію. 10. Объявленія. Размѣръ журнала значительно увеличенъ и редакціей привлечены къ участию въ немъ лучшія литературныя силы учительскаго міра какъ мѣстнаго края, такъ и другихъ городовъ. Подписная цѣна (10 №№ въ годъ). 2 руб. Редакторъ Э. Г. Гавриловъ. Издатель — «Оренбургское Учительское Общество взаимопомощи». Подписка принимается въ редакціи журнала — в. Оренбургъ, уголъ Сакмарской и Алексѣевской улицъ, а для городскихъ подписчиковъ и у всѣхъ членовъ Правленія учительскаго Общества.

„Вѣстникъ Кооперациі“. Открыта подписка на 1910 годъ, на выходящій четыре раза въ годъ научный журналъ, издаваемый С.-Петербургскимъ Отдѣленіемъ Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ подъ общей редакціей проф. М. И. Туганъ-Барановскаго. При прежнемъ составѣ сотрудниковъ. 2-ой годъ изданія. Цѣлью журнала является выясненіе теоретическихъ и практическихъ вопросовъ всѣхъ формъ кооперативнаго движенія, а также систематизированіе и опубликованіе важнѣйшихъ матеріаловъ по исторіи и практикѣ кооперативнаго движенія въ Россіи и заграничій. Подписная плата съ доставкой и пересылкой на годъ 4 рубля. Народнымъ учителямъ, духовенству и учащимся дѣлается скидка съ подписной платы въ 25%. Цѣна книжки въ отдѣльную продажъ 1 руб. 25 коп. Имѣются полные комплекты журнала за 1909 годъ. Цѣна 3 руб. Отдѣльныя книжки журнала за 1909 годъ по 75 коп. Объявленія принимаются по расцѣнкѣ 50 руб. за страницу. Приемъ подписки и объявленій производится въ конторѣ и редакціи журнала С.-Петербурга, Невскій, 120.

„Игрушечка“. Открыта подписка на 1910 годъ, на ежемѣсячный дѣтскій иллюстрированный журналъ для средняго возраста, XXVI годъ изданія. При журналѣ „Игрушечка“ существуетъ особый отдѣлъ „Для Малютокъ“ (12 книжекъ въ годъ). Подписчики „Игрушечки“ получаютъ въ 1910 году въ видѣ безплатнаго приложенія: 1) Юбилейный сборникъ (25-лѣтія „Игрушечки“). 2) Альбомъ-книжку „Чѣмъ наполнить досугъ дѣтей“. Въ этомъ альбомѣ-книжкѣ будутъ помѣщены самыя разнообразныя занятія для дѣтей. 3) 12 художественныхъ картинъ галереи „Игрушечки“. Годовая подписная цѣна: „Игрушечка“ съ доставкой и пересылкой 3 р. за границу—5 руб., „Игрушечка“ съ особымъ отдѣломъ „Для Малютокъ“ 5 руб., за границу—7 р. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Игрушечка“ С.-Петербурга, Екатерининскій кан., 29 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Редакторъ А. Н. Пѣшкова-Голивѣрова. Издатель А. К. Штуде.

„Красныя Зори“. Дѣтскій иллюстрированный журналъ, VI-й годъ изданія. 1-е изданіе цѣна 3 руб. съ пересылкою; за границу—5 руб. 24 №№ изящно-иллюстрированнаго журнала 12 страничныхъ картинъ извѣстныхъ русск. и иностр. художниковъ. 12 картинокъ на отдѣльныхъ листахъ—типы разныхъ народовъ, мѣстностей, а также снимки съ натуры и оригинальныхъ картинъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. 6 книжечекъ „Дѣтской бібліотечки“ и интересно составленный сборникъ для зимнихъ и лѣтнихъ занятій и работъ, какъ дома, такъ и на открытомъ воздухѣ. 2-е изданіе даетъ все то же, только на простой, тонкой бумагѣ. Цѣна 2 руб. Подписка принимается въ Главныхъ Конторахъ: С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 16 и Екатерининскій каналъ, 29, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Редакторъ А. Н. Пѣшкова-Голивѣрова. Издатель А. К. Штуде.

„Христіанинъ“. Принимается подписка на 1910 г. на ежемѣсячный духовно-нравственно-литературный журналъ. При журналѣ „Христіанинъ“ имѣются два приложенія: для молодыхъ людей: „Молодой Виноградникъ“ и (общее) „Братскій Листокъ“. Условія подписки: для С.-Петербурга съ дост. на годъ 3 руб., на полг. 1 р. 60 к., на 1 мѣс. 30 к. Для всѣхъ частей Росс. Имп. на годъ 3 р. 60 к., на полг. 2 руб., на 1 мѣс. 35 коп. За границу: на годъ 5 р., на полг. 3 р., на 1 мѣс. 50 к. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ безъ пересылки 30 коп., съ пересылкой 40 коп., съ наложеннымъ платежомъ 50 к. Подписчики получаютъ какъ премію, брошюру: „Росписаніе ежедневныхъ чтеній Слова Божія на 1910 г.“ и книгу Ветекса: Что вы думаете о Христѣ? Статьи и сообщенія просятъ адресовать на имя редактора Ивана Степановича Проханова, Чернышевъ пер., д. № 12. Подписныя деньги, заявленія о перемѣнѣ адреса и объявленія—по адресу: Т-во „Радуга“, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 40.

„Утренняя Звѣзда“. Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ. Прогрессивный органъ общественной жизни, Наука, Литература. Условія подписки: въ г. С.-Петербургѣ на годъ 2 р. 50 к., на полг. 1 р. 40 к., на 1 мѣс. 30 коп. Для иногороднихъ: на годъ 3 руб., на полг. 1 р. 65 к., на 1 мѣс. 35 к. За границей: на годъ 5 руб., на полг. 3 руб., на 1 мѣс. 50 к. Главная цѣль журнала заключается въ томъ, чтобы въ хорѣ различныхъ голосовъ, раздающихся въ русской общественной жизни, сдѣлать слышнымъ также и голосъ новой прогрессивно-религіозной Россіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціи П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1909 г.

ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 48 ПРЕМИЙ.

Въ числѣ послѣднихъ: большая стѣнная картина „НИЧЬЯ“ акад. Харламова; 12 новѣйш. ИГРЪ и ЗАНЯТІЙ на раскрыт. и черн. дѣталахъ; 12 илл. книжеч. РАЗСАЗОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и СКАЗОНЪ; 12 вып. „ДНЕВНИКЪ МУРЗИДИ“; „МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ НАТУРАЛИСТЪ“; игра „СТЕПНА-РАСТРЕПКА“ и ин. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНИЕ“ и „ДЕТСКАЯ МОДА“.

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всеми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ **ШЕСТЬ** рублей.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ря М. О. Вольфъ — С. ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 48 ПРЕМИЙ.

Въ числѣ послѣднихъ: анварельная картина — „ПОДАЙТЕ СЛѢПОМУ“; 12 иллюстр. ил. ПОВѢСТЕЙ, РАЗСАЗОВЪ и ПЬЕСЪ для юношества, 8 вып. „КНИГИ ЗНАМЕНИТ. ЛЮДЕЙ“; 6 вып. „ГОЛУБАЯ ВОЛНА“; — Л. А. Чарской; „БИБЛ. ЮНАГО НАТУРАЛИСТА“; „КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ“ съ записной книж. и ин. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНИЕ“ и „ДЕТСКАЯ МОДА“.

Подписная цѣна каждаго изданія «Задушевнаго Слова», со всеми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ **ШЕСТЬ** рублей.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ря М. О. Вольфъ — С. ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ — 6 рублей, РАЗСРОЧКА — по 2 рубля.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНИЯ

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНИЯ

2 р.

Словарь литературныхъ типовъ. Вышло шесть выпусковъ. Въ составъ каждаго выпуска входятъ: 1) Биографическая канва; 2) Подробныя характеристики въ освѣщеніи автора и критики, библиографія; 3) Указатель всѣхъ типовъ и образовъ (краткія характеристики всѣхъ второстепенныхъ образовъ и лицъ); 4) Перечень произведеній съ историко-литерат. справками; 5) Сводъ нарицательныхъ именъ; 6) Группировка типовъ. Редакція Н. Д. Носкова. Сотрудники: Адриановъ, С. А. проф., Бояновскій, В. Ф., Вейнбергъ, А. А., Измайловъ, А. А., Каптеревъ, Н. А., Лебедевъ, Н. Н., Лернеръ, Н. О., Либровичъ, С. Ф., Львовичъ, В. Л., Мартиросовъ, С. Е., Майеръ, Н. В., Носкова, Е. К., Носковъ, Н. Д., Поварнинъ, И. С., прив-доц., Урванцовъ, Л. Н. Цѣна въ отдѣльной продажѣ: Вып. 1—2. „Литературные типы Тургенева“ — два рубля. Вып. 3. „Литературные типы Лермонтова“ — одинъ рубль. Вып. 4. „Литературные типы Гоголя“ — одинъ рубль 25 коп. Вып. 5. „Литературные типы Аксакова“ — одинъ рубль. Вып. 6. „Литературные типы Грибоѣдова“ — одинъ рубль. Подписная цѣна на 24 выпуска съ доставк. и перес. двадцать четыре рубля. Разсрочка: 6 р. при подпискѣ и по 3 р. послѣ выхода 5, 8, 11, 14, 17 и 20-аго выпуска. Или 2 р. задатокъ; при полученіи первыхъ 4-хъ по 1 р. и при полученіи каждаго изъ послѣдующихъ по 90 к. наложеннымъ платежемъ (наложенный платежъ по 10 к. за счетъ заказчика). Высылка выпусковъ налож. плат. безъ задатка производится по дѣйствительной ихъ стоимости въ отдѣльн. продажѣ. Пересылка за счетъ Конторы. Контора: С.-Петербургъ, Николаевская ул. 4, кв. 30.

Отъ кохторы редакціи.

Просимъ прочесть непременно.

1. Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть четко написаны и снабжены подробнымъ адресомъ автора. Принятая рукописи, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются.

2. Лица, адресующіяся въ редакцію съ разными запросами, прилагаютъ 7-ми копеечную марку для отвѣта.

3. Заявленія о неполученіи номера адресуются непосредственно въ редакцію и не позже полученія слѣдующаго №.

Несвоевременныя требованія пропавшихъ №№ редакція удовлетворять не можетъ.

4. Заявленія о перемѣнѣ адреса посылаются непосредственно въ редакцію, при чемъ необходимо указать и старый адресъ. При перемѣнѣ петербургскаго адреса на петербургскій или иногороднаго на иногородный уплачивается 20 коп., а при перемѣнѣ петербургскаго на иногородній или иногороднаго на петербургскій уплачивается 40 коп. До полученія денегъ, контора продолжаетъ высылать журналъ по старому адресу.

5. Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р., и остальные деньги не позднее 15-го Апрѣля.

6. Желаящіе получить рукопись обратно должны присылать почтовые марки для отсылки рукописи заказной бандеролью. Простой бандеролью или на свой счетъ редакція рукописей не отсылаетъ.

Редакція открыта для личныхъ переговоровъ по пятницамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ.

Условія подписки на 1910 г. на годъ 3 р. съ пересылкой и доставкой.

Открыта подписка на 1910 годъ

на иллюстрированный дѣтскій журналъ

5-й годъ
изданія

ТРОПИНКА

24 нн
въ годъ

Журналъ выходитъ **1 и 15** каждого мѣсяца въ **2—3** печатныхъ листа и предназначается для дѣтей средняго возраста.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы, стихи, театральныя пьесы, статьи научно-образовательнаго характера, ребусы, шарады и загадки.

Въ 1910 году въ „Тропинкѣ“ будетъ напечатано, между прочимъ, слѣдующее: *Зим. Венгеровой* „Донъ-Кихотъ“. *З. Н. Гиппиусъ* „Полетѣли“ (о воздухоплаваніи). *Е. П. Иванова* „Черный мельникъ“. *П. Инфантьева* „На родинѣ первыхъ людей“. (Путешествіе двухъ гимназистовъ по Средней Азій). *И. С. Кондурушкина* „Сказка о четырехъ вѣтрахъ“. *Кл. В. Лукашевичъ* „Нелюбимая подруга“. *Н. И. Манасеиной* „Цербетская принцесса“. (Повѣсть изъ дѣтства и юности Екатерины II). *Проф. М. И. Ростовцева* „Олишійскія игры“. *П. Соловьевой (Аллего)* „Царевна Зеллянична“ (пьеса въ стихахъ). *Н. Л. Шаниръ* „Въ зоологическомъ саду“ и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ пересылкой и доставкой 3 руб. Для ознакомленія съ журналомъ можно выписывать его на 4 мѣсяца за 1 руб. При желаніи продлить подписку остальные деньги должны быть присланы въ редакцію не позднѣе 15-го апрѣля.

Въ редакціи имѣются въ небольшомъ количествѣ комплекты 1908 и 1909 г.г.

Комплекты 1906 и 1907 гг. всѣ разошлись.

Подписка принимается въ конторѣ журнала и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, при конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 36, кв. 4.

Телефонъ 297—55.

Редакторы-Издатели *Л. Соловьева* и *Ж. Манасеина*.